

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ДЕПАРТАМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ**

Л. Г. Литвяк, Е. В. Троицкая, С. П. Бондарев

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

*Допущено Министерством внутренних дел
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для курсантов и слушателей образовательных организаций
высшего образования системы МВД России,
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации*

**Москва
2018**

УДК 343.342.3
ББК 67.99.(2)81
Л64

Рецензенты:

А. В. Жеребченко, кандидат юридических наук
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);
В. В. Намнясева, кандидат юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России);
С. А. Княжев (Следственный департамент МВД России);
А. В. Захарова (Следственное управление Управления МВД России
по г. Новороссийску)

Авторский коллектив:

Л. Г. Литвяк, кандидат юридических наук, доцент;
Е. В. Троицкая;
С. П. Бондарев, кандидат юридических наук

Литвяк Л. Г., Троицкая Е. В., Бондарев С. П.

Л64 Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности: учебное пособие. — М.: ДГСК МВД России, 2018. — 88 с.

В учебном пособии рассматриваются теоретические вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой преступлений экстремистской направленности, исследуются проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления данного вида.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.342.3
ББК 67.99.(2)81

© ДГСК МВД России, 2018
© ООО ИПК «Медиа-Принт», макет, оформление,
2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Содержание и объем понятий «преступления экстремистской направленности» и «экстремистская деятельность (экстремизм)»	9
§ 1. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации	9
§ 2. Определение экстремистской деятельности (экстремизма), преступлений экстремистской направленности в юридической науке и законодательстве Российской Федерации	14
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступлений экстремистской направленности	25
§ 1. Объективные признаки преступлений экстремистской направленности	25
§ 2. Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности	58
§ 3. Проблемы применения норм об ответственности за преступления экстремистской направленности, разграничение сходных составов	62
Заключение	75
Приложение 1. Задание для самоконтроля	77
Приложение 2. Тестовые задания и ответы к ним	78
Литература	82

Введение

Различного рода проявления расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды всегда имели место в жизни нашего общества, но в России в последние годы они стали распространенным явлением, угрожающим основам конституционного строя, безопасности государства. Наиболее опасные из них трансформируются в преступления экстремистской направленности, рост которых подтверждают статистические данные. Так, согласно данным МВД России, в январе–декабре 2012 г. зарегистрировано 2 302,2 тыс. преступлений, из которых 637 — террористического характера (+2,4%) и 696 — экстремистской направленности (+11,9%)¹; в январе — декабре 2013 г. зарегистрировано 2 206,2 тыс. преступлений, из которых 661 — террористического характера (+3,8%) и 896 — экстремистской направленности (+28,7%)²; в январе — декабре 2014 г. зарегистрировано 2 166,4 тыс. преступлений, из них 1 127 — террористического характера (+70,5%) и 1 024 — экстремистской направленности (+14,3%)³. Представленные данные свидетельствуют о том, что на фоне общего сокращения регистрируемых в указанные годы в России уголовно наказуемых деяний количество преступлений экстремистской направленности продолжало неуклонно расти.

22 января 2016 г. МВД России обнародовало статистику по преступлениям за 2015 г. В январе — декабре 2015 г. зарегистрировано 2 352,1 тыс. преступлений, или на 8,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года⁴. Возросло количество преступлений террористического характера — 1 531, на 35% больше, чем годом ранее; на 27% выросло число деяний экстремистской направленности — 1 308. В МВД России поясняли, что это произошло за счет выявления латентных преступлений в сети Интернет, появления таких новых статей УК РФ, как «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» (ст. 205.3 УК РФ), «Организация террористического сообщества и участие в нем» (ст. 205.4 УК РФ), «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (ст. 205.5 УК РФ), «Финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282.3

¹ URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/804701/>

² URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/1609734/>

³ URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>

⁴ URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/>

УК РФ)¹. Однако, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за первое полугодие 2015 г. по рассматриваемым статьям было осуждено 2 человека)².

Эффективное противодействие названным деяниям невозможно без их комплексного уголовно-правового изучения, что актуализирует выбранную тему. Кроме того, о ее значимости свидетельствуют следующие факторы.

В соответствии с п. 43 Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 г. № 683, одной из основных угроз государственной и общественной безопасности страны является «деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»³.

Актуальность обозначенной темы подтверждает и довольно высокий уровень ксенофобии среди российских граждан. Так, в октябре 2015 г. «Левада-центр» представил исследование, посвященное ксенофобским и националистическим настроениям в России в 2015 г. В настоящее время, согласно представленным социологами данным, наблюдается спад националистических настроений в стране, однако это не говорит о росте уровня толерантности. Исследователь «Левада-центра» Карина Пипия, представившая исследование, отметила: «Националистические настроения на самом деле никуда

¹ URL: <http://www.gazeta.ru/social/2016/01/22/8036075.shtml>

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 6 месяцев 2015 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212>

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

не делись. Они находятся в «спящем режиме», лояльнее люди не стали. Просто на данный момент сдвинулись интересы россиян в сторону Украины и политического противостояния с Западом»¹.

Если обратиться к цифрам, то, в частности, националистическая идея «Россия для русских» сейчас находит поддержку примерно у 51% россиян, что ниже данных 2013 г., когда эта позиция вызывала одобрение у 66% респондентов. В 2013 г. был также популярен лозунг «Хватит кормить Кавказ», который поддерживали 71% опрошенных, сейчас с ним согласны 52%. И если в октябре 2013 г. за ограничение проживания в России «выходцев с Кавказа» выступали 54% опрошенных, сейчас с этим согласны 29% респондентов.

Согласно представленным данным, значительно возросло число россиян, уверенных во враждебном отношении США к России (с 23% в 2005 г. до 73% в 2015 г.), Украины (с 13% в 2005 г. до 37% в 2015 г.) и Польши (2005 г. — 4%, 2015 г. — 22%). В исследовании отмечается, что возрос и уровень негативного отношения россиян к США: в марте 2015 г. он превысил 80%, сейчас наблюдается небольшой спад. В январе 2015 г. негативное отношение россиян к Евросоюзу фиксировалось у 70% респондентов. Кроме того, в начале 2015 г. о негативном отношении россиян к Украине заявляли 60% опрошенных.

Директор «Левада-центра» Лев Гудков отметил, что снижение уровня антипатии к выходцам с Кавказа и рост негативного отношения к Западу говорит о том, что уровень ксенофобии является управляемым, его можно канализировать и перенаправлять: «Ксенофобия является устойчивой, постоянной частью массового сознания. Проблема лишь в том, какой у нее уровень... Пик националистических настроений приходится на 2013 год. Заметный спад дальше не значит, что агрессия и антипатии куда-то ушли или ослабли. Понятно, куда они ушли уже в 2014 году, когда начинает действовать антиукраинская пропаганда, и это канализируется на Украину и на Запад»².

Необходимо также отметить, что экстремизм в России является своего рода питательной средой для такого опаснейшего социального явления, как терроризм. Многие преступления террористического характера совершаются по экстремистским мотивам. Страшен

¹ URL: <http://www.levada.ru/2015/10/23/ksenofobiya-v-rossii-snizilas/>

² URL: <http://www.levada.ru/2015/10/23/ksenofobiya-v-rossii-snizilas/>

тот факт, что растет количество женщин, присоединившихся к террористам. Так, правоохранительные органы Российской Федерации осенью 2015 г. назвали точное количество женщин и детей, которые уехали в Сирию и Ирак и присоединились к боевикам: за период с 2012 по 2015 г. с Северного Кавказа выехали 184 женщины и с ними 132 ребенка¹. В качестве причин роста экстремизма указывают на недостатки в проведении миграционной политики² и активную деятельность зарубежных экстремистских организаций.

Многими учеными³, исследовавшими проблемы ответственности за экстремизм, отмечается отсутствие четкого понятия экстремистской деятельности в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и указывается на его несогласованность с понятием преступлений экстремистской направленности, содержащимся в прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ. Если в УК РФ дано определение, описывающее признаки экстремистских преступлений в целом, то вышеупомянутый закон, как правильно аргументирует Е.Г. Чуганов (*и авторы согласны с этим*), не содержит также четко сформулированного и общепризнанного определения экстремистской деятельности (экстремизма), фактически закрепляя лишь перечень деяний, замкнутых на уголовных преступлениях или административных правонарушениях, связанных с экстремизмом и терроризмом, что делает данный документ чрезвычайно пробельным и малоэффективным⁴.

¹ URL: <http://lifenews.ru/news/167968>

² См.: Балыков В.Н. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства (по материалам Москвы и Московской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

³ См.: Савицкая А. Закон «О противодействии экстремистской деятельности»: юридический комментарий. URL: <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/extremist/>; Голубых Н.В., Леротин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6. С. 60–63; Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 4; Чуганов Е.Г. Экстремизм: проблемы уголовной политики // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 7.

⁴ См.: Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 178. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

Введение уголовно-правовых норм об ответственности за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), понятия преступлений экстремистской направленности (прим. 2 к ст. 282.2 УК РФ), изменение ст. 280 УК РФ, а также другие модификации и дополнения уголовного законодательства, направленные на противодействие экстремизму, вызвали научные дискуссии и сложности в правоприменительной деятельности¹. Достаточно сказать, что первый приговор по ст. 282.1 УК РФ был вынесен лишь в 2005 г., спустя три года после ее введения. В настоящий период времени наметилась тенденция к увеличению количества таких дел, рассматриваемых в судах. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2013 г. в суды Российской Федерации по преступлениям экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ) поступило 402 уголовных дела, рассмотрено по существу с вынесением приговора — 285, осуждено 309 человек, 4 оправданы²; в 2014 г. в суды Российской Федерации по преступлениям экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ) поступило 508 уголовных дел, рассмотрено по существу с вынесением приговора — 384, осуждено 414 человек, 11 оправданы³.

Споры ученых, трудности и ошибки в следственной и судебной практике во многом обусловлены сложностью законодательных формулировок, содержащих бланкетные и оценочные признаки. При этом постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», по мнению авторов, не ответило на большинство вопросов практических работников правоохранительных органов.

¹ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 5.

² URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361>

³ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>

Глава 1. Содержание и объем понятий «преступления экстремистской направленности» и «экстремистская деятельность (экстремизм)»

§ 1. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Сегодня трудно в это поверить, но факт остается фактом: каков бы ни был накал политических страстей в 90-е гг. XX в., в нормах законодательства СССР и Российской Федерации отсутствовало понятие «экстремизм», и не было никаких государственных структур, осуществляющих противодействие экстремизму. В электронном каталоге Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова удалось найти только три книги, изданные до 2001 г., в названиях которых упоминалось бы слово «экстремизм»: «Политический экстремизм в России» А.М. Верховского, А.А. Папп и В.В. Прибыловского¹, «Феномен экстремизма» под редакцией А.А. Козлова² и «Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг.» Ю.П. Свириденко и В.Ф. Ершова³. Больше не было практически ничего; расплывчатость, беспредметность и крайняя субъективность термина «экстремизм» были вескими причинами, побуждавшими законодателя воздерживаться от его массового использования⁴.

Экстремизм за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем, как в России, так и за рубежом. Его проявления разнообразны: от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования незаконных вооруженных формирований и совершения террористических актов. Экстремизм в поведении человека и социальных групп — явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению.

¹ Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В. Политический экстремизм в России: сб. М., 1996.

² Феномен экстремизма / под ред. А.А. Козлова. СПб., 2000.

³ Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф. Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. М., 2000.

⁴ Китайгородский Е.А., Лукашин М.В. Правовая основа противодействию преступлениям экстремистской направленности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1(32). С. 83–86.

Как общественно-политическое явление экстремизм возник в результате действий определенных политических сил, общественных групп, направленных на распространение — через насилие — собственных взглядов на политическое и социально-экономическое устройство, межгосударственные отношения. Во время построения развитого социализма проблема экстремизма не возникала, поскольку против вольнодумцев и инакомыслящих государство применяло самые жесткие меры — вплоть до расстрела.

В настоящее время экстремизм актуализировался благодаря переменам в политической, экономической, социальной жизни России, этому отчасти способствовали недостатки и пробелы в законодательстве. Некоторыми представителями нашего общества стала исповедоваться политическая, экономическая, религиозная, расовая, национальная нетерпимость. Радикально настроенные силы все чаще прибегают к крайне агрессивным формам самовыражения (террористическим актам, массовым беспорядкам и т. д.). Экстремизм реально угрожает не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни граждан России, государственности, а, следовательно, и целостности многонациональной страны¹.

Анализ эволюции современного экстремизма показывает следующее.

Экстремизм превращается в реальное криминально-политическое явление, которое при определенных условиях способно дестабилизировать социально-политическую ситуацию в той или иной стране, привести к неконституционным политическим переменам. Экстремизм выступает эффективным средством достижения различных экономических, политических целей, как на международной арене, так и внутри конкретной страны.

Развиваются исключительно опасные виды экстремизма. Организованные экстремистские группы усиливают свою активность за счет расширения вооруженных акций, совершения взрывов, нападений на сотрудников правоохранительных органов. В значительной части эти преступления носят характер отомщения работникам правоохранительных органов за их активные действия по ликвидации экстремистских группировок.

¹ См.: Кайшев А.В. Уголовно-правовое значение последствий в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 4. Экономика и право. С. 132–135.

Усиливается внимание и наблюдается повышенный интерес экстремистских группировок к современным информационным технологиям, к оружию массового поражения. Развитие мировой информационно-коммуникативной системы, которая не знает географических и политических границ, ставит ряд новых сложных проблем по обеспечению национальной безопасности. Не всегда понятно, с территории какого государства поступает конкретная информация; чья юрисдикция должна действовать в случае распространения экстремистских материалов, относящихся к подготовке и проведению террористических акций; достоверны ли предлагаемые сведения. Известны факты, когда некоторые блогеры, распространяя ложные сведения, сеяли панику среди жителей крупных городов и целых регионов¹. Также необходимо отметить, что причиной деформации общества в целом может служить и многообразие современных средств массовой коммуникации, которые, помимо пользы, несут в себе и негативную нагрузку. На сегодняшний день освещаемые новостными программами и различными ток-шоу факты о совершенных преступлениях экстремистского характера воспринимаются наиболее остро, общественный резонанс порождает новую волну агрессии, в первую очередь в молодежной среде. Особо не разбираясь в обстоятельствах содеянного, корреспонденты рассказывают всей стране о совершении очередного преступления экстремистского характера, основной акцент при этом делая на национальной принадлежности преступника либо потерпевшего, причина же совершенного преступления сразу не освещается,

¹ Осенью 2015 г. в различных социальных сетях появилось большое количество сообщений о якобы готовящихся террористических актах и диверсиях на территории Республики Татарстан. В официальном сообщении МВД по Республике Татарстан было сказано, что сообщения блогеров о якобы готовящихся терактах в Татарстане не соответствуют действительности (URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2015/11/10/479414/>). Руководитель пресс-службы президента Татарстана Андрей Кузьмин прокомментировал сообщения в социальных сетях следующим образом: «Хочу официально заявить, что все сообщения об угрозах населению, о готовящихся террористических актах и диверсиях — это провокация! Кто-то заинтересован в том, чтобы посеять панику и напряжение в обществе. Соответствующие структуры, органы внутренних дел ведут расследование — откуда такая информация появилась в социальных сетях и кто заинтересован в ее распространении» (URL: <http://sntat.ru/obshchestvo/31837-press-sekretar-prezidenta-rt-soobshcheniya-v-sotssetyakh-ogoto-vyashchikhsya-teraktakh-i-diversiyakh-provokatsiya>).

и у простого обывателя появляется возможность додумать недосказанное. В качестве примера можно привести убийство Егора Щербакова 10 октября 2013 г. в районе Бирюлево Западное г. Москвы. Информация выдавалась порционно, кроме того, из разных источников приводились разные факты и доводы, но истинный мотив преступления так и не был озвучен. Результат не заставил себя долго ждать: 12 октября 2013 г. на улицах города Москвы начались массовые беспорядки, драки, поджоги, зачинщиками и участниками которых стали молодые люди, движимые идеей отомстить приезжим «гостям» столицы. Это не единичный случай, таких примеров множество.

Совершено убийство, и в данном случае не имеет значения ни национальность, ни религиозная принадлежность преступника и потерпевшего; совершено дерзкое преступление, и именно это не должно оставаться без внимания. Однако «свобода слова» позволяет творить «чудеса», блокируя возможность человека рационально размышлять, вызывая непомерную агрессию, заставляет его реагировать на искусственно созданный конфликт¹.

Наблюдается рост преступлений и правонарушений экстремистской направленности в ряде субъектов Российской Федерации. Различие субъектов Федерации, их экономическая, социально-политическая, духовно-идеологическая ситуация определяют и своеобразие проявлений экстремизма. Так, на Северном Кавказе совсем недавно наблюдалась активная деятельность религиозно-политических экстремистских группировок. Они ставили задачу создания исламистского государства «Имарат Кавказ»². Но деятельность этой организации ощущалась на всей территории страны. В ходе осуществления оперативно-служебной деятельности сотрудниками Управления ФСБ России по Калужской области был

¹ URL: <http://libed.ru/konferencii-yuridicheskie/547063-5-glavnoe-upravlenie-protivodeyst-viyu-ekstremizmu-mvd-rossii-upravlenie-centr-obespecheniyu-deyatelnosti-podrazdele.php>

² Как сообщил 10 ноября 2015 г. замдиректора ФСБ России Евгений Сысов, в 2015 г. удалось ликвидировать главарей террористической организации «Имарат Кавказ», что привело к расколу в ее рядах. Также, по его заявлению, российские силовики в этом году (2015 г.) нейтрализовали на Северном Кавказе (Дагестан, Ингушетия и КБР) деятельность семи бандгрупп, присягнувших «Исламскому государству» (по сообщению РИА Новости). URL: <http://ria.ru/incidents/20151110/1317880440.html#ixzz3rAfG3IEb>

установлен факт размещения в сети Интернет жителем Калужской области Абубукаром Газдиевым материалов экстремистского характера, созданных для оправдания деятельности международных террористических организаций ИГИЛ и «Имарат Кавказ». Данные материалы направлены на пропаганду идей о необходимости совершения противоправных действий в отношении лиц, объединенных по признаку религиозной принадлежности.

На основании материалов УФСБ России по Калужской области следственным отделом по г. Калуге Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области в отношении А. Газдиева возбуждено и расследовано уголовное дело по признаку состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Калужский районный суд Калужской области признал Газдиева виновным в совершении данного преступления и приговорил его к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года¹.

Наблюдается стремление сформировать «параллельные» органы государственной власти, подчинить себе деятельность органов местного самоуправления, бизнес-структур, работников органов государственной власти. При определенных условиях российский Северный Кавказ может стать «зоной нестабильности», что скажется негативно на политической ситуации в России, ее геополитическом положении.

Причины и условия, порождающие экстремизм, отличаются сложным составом, включающим: внешние факторы и условия, стимулирующие развитие и существование экстремистских группировок; внутрироссийские причины, порождаемые проблемами современного этапа развития страны; специфические причины и условия в каждом субъекте Федерации.

Экстремизм (*extreme* (франц.) — крайний, предельный) — это приверженность к крайним взглядам, идеям, концепциям, действиям и поступкам²; своеобразная система мировоззрения, которая ориентирована на радикальные, решительные действия, выходящие за рамки общепринятых представлений, норм и правил.

¹ URL: <http://www.vest-news.ru/news/78384>

² Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 113–114. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/sovvet2015/Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/sovvet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

В политическом словаре под термином «экстремизм» понимается «приверженность к крайним взглядам и мерам»¹, в политическом смысле анализируемое понятие означает «стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора»².

Многие годы понятие «экстремизм» являлось чисто политологическим и не несло в себе никакого правового содержания. При этом в русском языке данное понятие и, соответственно, слово «экстремизм» не имели четкого определения. В толковом словаре современного русского языка С.И. Ожегова рассматриваемое слово вообще отсутствует. Большая Советская Энциклопедия давала следующее определение данного понятия: «Экстремизм — приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)». На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что изначально русским языком в данное понятие не вкладывалось какого-либо социально-негативного или тем более противоправного значения³.

§ 2. Определение экстремистской деятельности (экстремизма), преступлений экстремистской направленности в юридической науке и законодательстве Российской Федерации

Первым отечественным нормативным правовым актом, использовавшим термин «экстремизм», стал Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

Данный документ не раскрывал понятия экстремизма, и в большей степени его правильнее отнести к организационно-распо-

¹ См.: Кибак Г.И., Карасев И.А. Экстремизм в современной России — одна из угроз обществу и государству // Проблемы и перспективы противодействия современным угрозам безопасности личности, общества и государства: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 нояб. 2013 г.). М., 2013. С. 112.

² Там же.

³ См.: Пронина М.П. Проблемы юридической техники формулирования понятия преступления экстремистской направленности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4(81). С. 33–40.

рядительным документам, а не к нормативным правовым актам, несмотря на его правовую форму Указа Президента Российской Федерации (а не распоряжения Президента Российской Федерации), поскольку в нем говорилось о том, как скоординировать работу Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы контрразведки Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, направленную на активизацию борьбы с фашизмом и политическим экстремизмом¹.

В настоящее время законодательство Российской Федерации оперирует такими правовыми категориями, как «экстремистская деятельность», «экстремизм», «преступления экстремистской направленности», а в научных работах некоторых ученых встречаются и такие термины, как «преступления (составы) экстремистской деятельности»², «преступления, связанные с экстремистской деятельностью»³, «преступления экстремистского характера», «экстремистские преступления»⁴. Попробуем разобраться в этом множестве понятий.

Начнем с терминов «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Первым сколь-нибудь «полноценным» с точки зрения юридической техники нормативным правовым актом, давшим правовое понятие экстремизма, стал Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (да-

¹ О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 (с изм. от 03.11.2004). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

² См.: Видякин В.В., Фокин М.С. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4(25). С. 168–171.

³ См.: Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 214. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

⁴ См.: Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 18. URL: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/a57/b87/9003792/avtoreferat_Mozhegova.pdf

лее — ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), действующий по сей день с учетом внесенных впоследствии в него изменений и дополнений. В ст. 1 указанного нормативного правового акта раскрывается его понятийный аппарат, в частности, говорится об «экстремистской деятельности (экстремизме)», «экстремистской организации», «экстремистских материалах». Закон исходит из синонимичности понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» (ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), под которыми понимаются:

- «насилованное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

— организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

— финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»¹.

По сути, идет перечисление составов преступлений (наряду с административными правонарушениями), что, вероятно, дало основание говорить о закреплении в данном законе в том числе «преступлений экстремистской направленности». Необходимо также отметить, что такая терминология встречается в ряде нормативных правовых актов. Вместе с тем, некоторые авторы предлагают именовать приведенный выше перечень противоправных деяний «преступлениями экстремистского характера», «составами (или преступлениями) экстремистской деятельности» или «преступлениями, связанными с экстремистской деятельностью»².

Еще до принятия этого Закона, в 2001 г., Россией была подписана и ратифицирована Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом — единственный международно-правовой документ, предусматривающий борьбу с экстремизмом.

Понятие экстремизма, содержащееся в Конвенции (ст. 1), значительно уже и при этом конкретнее, чем содержащееся в рассматри-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23.11.2015) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² См.: Видякин В.В., Фокин М.С. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4(25). С. 168–171.

ваемом Федеральном законе. Согласно конвенционному легальному определению экстремизмом является «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»¹. В принятом после Шанхайской Конвенции ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не использовано данное понятие.

На основании того что анализируемый Закон является основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим противодействие экстремизму, в него должны быть включены все конструктивные признаки изучаемого явления, отражающие его сущность. Однако, к сожалению, он не содержит признаков экстремизма (экстремистской деятельности). Закон лишь перечисляет деяния, относимые к запрещенной экстремистской деятельности. Закрепив данный список, законодатель ушел от перечисления исчерпывающего перечня преступлений экстремистской направленности. Поэтому такой подход породил проблемы применения как самого Закона, так и уголовного закона, поскольку он не содержит оснований для четкого определения круга деяний, содержащих в себе признаки экстремизма. При этом критерии, заложенные в самом Законе, характеризуются высоким уровнем бланкетности. В частности, признавая террористическую деятельность разновидностью экстремистской, анализируемый нормативный правовой акт отсылает правоприменителя к Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который закрепляет в себе виды деятельности, относящиеся к террористической².

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г. (ратифицирована Федеральным законом от 10 янв. 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

² Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 177–178. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/soviet2015/Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/soviet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

Таким образом, следует согласиться с Е.Г. Чугановым, А.В. Петряниным, что Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не содержит четко сформулированного и общепризнанного определения экстремистской деятельности (экстремизма), фактически закрепляя лишь перечень деяний, замкнутых на уголовных преступлениях или административных правонарушениях, связанных с экстремизмом и терроризмом, что делает данный документ чрезвычайно пробельным и малоэффективным¹.

Следует признать, что российское «антиэкстремистское» законодательство (с учетом неоднозначности содержащегося в нем понятия экстремизма) способствует неоправданно широкому применению мер запрещения в политической сфере, что находит свою реализацию на практике.

Если обратиться к Федеральному списку экстремистских материалов (по состоянию на август 2016 г. в него входит более 3 тыс. материалов)², нетрудно заметить, что в него включены разного рода исторические документы, религиозная и религиозоведческая литература и даже листовки независимых профсоюзов, содержащие призывы к борьбе за трудовые права.

Совершенно неоправданным, по мнению некоторых ученых³, является включение в этот список таких исторических документов, как книги А. Гитлера «Mein Kampf» («Моя борьба») — п. 604 Федерального списка экстремистских материалов (включена в список решением Кировского районного суда г. Уфы от 24.03.2010), Б. Муссолини «Доктрина фашизма» — п. 668 указанного списка (включена решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 26.05.2010)⁴, критическое изучение которых необходимо для правильного понимания германского национал-социализма и других европейских фашистских движений, что важно для осмысления всей современной истории.

¹ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 177–178. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

² URL: http://minjust.ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=18 (дата обращения 08.08.2016)

³ См.: Пронина М.П. Проблемы юридической техники формулирования понятия преступления экстремистской направленности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4(81). С. 18–23.

⁴ : <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>

Таким образом, подведем итог: легальное определение понятия экстремистской деятельности (экстремизма) дается в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» через перечисление составляющих данного явления.

Далее следует обратиться к анализу термина «преступление экстремистской направленности». Понятие данной категории в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не закреплено¹, ст. 15 анализируемого нормативного правового акта только использует этот термин: «В случае, если руководитель или член руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за *преступление экстремистской направленности* (выделено авт.) соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация обязаны в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица...». Кроме того, в ст. 11 этого же Закона встречается такой термин, как «материал экстремистской направленности» (в каком нормативно-правовом акте искать объяснение этого понятия, неясно): «Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей *материал экстремистской направленности* (выделено авт.), из мест хранения, оптовой и розничной торговли...»².

Понятие «преступления экстремистской направленности» дается в УК РФ в прим. 2 к ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества»: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части насто-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23.11.2015) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Там же.

ящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса». При буквальном толковании прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ можно и, пожалуй, даже нужно прийти к выводу, что перечень преступлений экстремистской направленности очерчен лишь теми статьями Особенной части УК РФ, которые непосредственно содержат указание на соответствующие побуждения деяния, так как в п. «е» ч. 1 ст. 63 данного нормативного правового акта не предусмотрено ни одного преступления, а лишь содержится указание на мотивы деяния, выступающие в роли обстоятельства, отягчающего наказание¹.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п. 2 разъясняет приведенное выше понятие таких преступлений: «Исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание»². То есть к таким преступлениям анализируемое постановление относит не только преступления, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ, в которых «экстремистский» мотив (т. е. мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или *вражды* в отношении какой-либо социальной группы) является конструктивным или ква-

¹ См.: Борисов С.В. Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления экстремистской направленности: проблемы правотворчества // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 97–102.

² О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

лифицирующим признаком состава, но и иные преступления, где такой мотив выступает обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также общественно опасные деяния, предусмотренные соответствующими статьями, в которых такой мотив не является признаком основного или квалифицированного состава (ст. 280, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ). Более того, мы согласны с рядом авторов (К.Д. Рыдченко, В.С. Соловьев), что «преступления, предусмотренные статьями 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, могут совершаться не только по «экстремистским» мотивам. Вполне возможно совершение этих преступлений с корыстным мотивом, например, в случаях, когда лицо за материальное вознаграждение участвует в экстремистском сообществе либо совершает действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. В таких случаях закон делает невозможным отнесение преступлений, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, к экстремистским»¹.

Аналогичная точка зрения (т. е. расширяющая данное в УК РФ понятие преступлений экстремистской направленности) дана в Указании Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России от 31 декабря 2014 г. № 3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Понятие преступлений экстремистской направленности оно не раскрывает, но в перечне № 20 называются статьи УК РФ, относящиеся к ним.

1. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357.

1.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела: п. «л» ч. 2 ст. 105 (дата ≥ 12.08.2007).

2. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления по мотивам ненависти либо вражды, идеологической, политической,

¹ Рыдченко К.Д., Соловьев В.С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 34.

расовой, национальной, религиозной, в отношении какой-либо социальной группы: ч. 3 и 4 ст. 111, ст. 136, 148, 149, 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ст. 239, 243, 244, 335, 336, 354.1.

2.1. Преступления, отнесение которых к перечню при наличии в статистической карточке дополнительной отметки о совершении преступления по мотивам ненависти либо вражды, идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной, в отношении какой-либо социальной группы зависит от даты возбуждения уголовного дела: п. «л» ч. 2 ст. 105 (дата < 12.08.2007), ст. 141 (дата >= 12.08.2007), ст. 142 (дата >= 12.08.2007), ст. 142.1 (дата >= 12.08.2007), ч. 4 ст. 150 (дата >= 12.08.2007), ст. 213 (дата < 12.08.2007), ст. 214 (дата < 01.06.2007), ст. 278 (дата >= 12.08.2007), ст. 279 (дата >= 12.08.2007).

Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 июня 2013 г. № 130 в утвержденном им Отчете о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям УК РФ по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям террористической и экстремистской направленности, к последним относит также составы преступлений, содержащиеся в Указании Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России от 31 декабря 2014 г. № 3.¹

В науке уголовного права тоже не наблюдается единства мнений относительно того, что следует считать преступлениями экстремистской направленности, а также по вопросу соотношения данного понятия с такими терминами, как «преступления экстремистского характера», «преступления (составы) экстремистской деятельности», «преступления, связанные с экстремистской деятельностью».

Изучив различные точки зрения, мы отдаем предпочтение предложенной некоторыми авторами классификации (системе) так называемых «экстремистских преступлений», которая позволит разграничить приведенные выше понятия²:

1) преступления, связанные с экстремистской деятельностью (ряд авторов³ называют их преступлениями или составами экс-

¹ URL: <http://www.com-papers.info/obrazec5/otch286.htm>

² См.: Видякин В.В., Фокин М.С. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4(25). С. 168–171.

³ См.: Там же.

тремистской деятельности), — это деяния, перечисленные в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и подпадающие под уголовно-правовые нормы (т. е. это то, что в Законе включает в себя термин «экстремистская деятельность (экстремизм)», а именно составы преступлений, предусмотренные ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

2) преступления экстремистской направленности (у некоторых авторов они носят название преступлений экстремистского характера) — общественно опасные деяния, описанные в уголовно-правовых нормах, в которых мотив идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является квалифицирующим признаком;

3) иные преступления экстремистской направленности — описанные в остальных уголовно-правовых нормах преступления, совершаемые с указанным мотивом (мотив здесь является обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Таким образом, понятие преступлений экстремистской направленности является, во-первых, относительно новым; во-вторых, содержащимся непосредственно в уголовном законе; в-третьих, основанным, прежде всего, на специфических побуждениях (мотивах) соответствующих преступлений; в-четвертых, собирательным и, наконец, в-пятых, недостаточно изученным и, как следствие, еще однозначно не определенным в науке российского уголовного права и нуждающимся в совершенствовании на законодательном уровне.

Проанализировав указанные выше нормативные правовые акты, а также материалы судебной практики, мы пришли к выводу, что в качестве преступлений экстремистской направленности необходимо рассматривать составы преступлений, предусмотренные гл. 29 УК РФ (в частности, ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ), составы преступлений, предусмотренные в других главах УК РФ, где «экстремистский мотив» является квалифицирующим признаком (в частности, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ, ст. 136 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), а также составы преступлений, где такой мотив выступает отягчающим наказанием обстоятельством.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступлений экстремистской направленности

§ 1. Объективные признаки преступлений экстремистской направленности

Основными проблемами квалификации преступлений экстремистской направленности выступают трудности установления признаков составов данных преступлений. Рассмотрим лишь некоторые составы указанной группы преступлений и начнем с анализа их объективных признаков.

При возбуждении уголовного дела по преступлениям экстремистской направленности необходимо установить нарушение прав и интересов лиц (потерпевших) по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе. Подробное описание этих признаков можно найти в диссертационных исследованиях¹.

Согласно психологическому словарю пол — это онтогенетически развивающийся комплекс биологических, поведенческих и социальных признаков, определяющих индивида как мужчину или женщину². Следует отметить, что основной вопрос квалификации данной формы дискриминации — установление половой принадлежности. По нашему мнению, при решении вопроса о поле лица необходимо руководствоваться юридическими документами, удостоверяющими личность.

Язык — важнейшая знаковая система в человеческой культуре, служащая средством общения и мыслительной деятельности. Включение дискриминации по признаку языка в ст. 282 УК РФ основано на положениях Конституции Российской Федерации о праве на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26). Вопрос

¹ См., например: Жеребченко А.В. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 117–128.

² Психологический словарь. URL: http://slovari.bibliofond.ru/psihologic_word/%CF%CE%CB/

языковой дискриминации особенно актуален в субъектах Российской Федерации, которые населяют коренные малочисленные народы. Нередко под предлогом защиты национальной культуры может умаляться значение государственного языка путем вытеснения его другим, что неизбежно ведет к конфликтам между лицами, проживающими на данной территории, и угрозе целостности, единству территории Российской Федерации, поскольку приводит к расколу ее многонационального народа, являющегося носителем ее суверенитета (ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации).

Термин «происхождение» определяется как принадлежность по рождению к какой-нибудь нации, сословию. На наш взгляд, указанная дефиниция требует корректировки, поскольку дискриминация по национальному, расовому признаку в уголовном законе выделяется в отдельных признаках.

На практике признак происхождения вменяется, как правило, применительно к лицам, проживающим или проживавшим в регионе, городе, районе города в рамках одного государства (например, «уроженцы Кавказа»). Таким образом, в понимании правоприменителя, речь идет только о территориальном критерии.

Принадлежность к политической группе означает вхождение лица в политическую партию, движение, организацию, предполагающее наличие определенных взглядов, стиля поведения, целей и средств их достижения в политике.

Раса — система популяций человека, характеризующаяся сходством по комплексу определенных наследственных биологических признаков, имеющих внешнее фенотипическое проявление, и сформировавшаяся в определенном географическом регионе (монголоидная, европеоидная, негроидная и т. д.).

Национальность — принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни. В официальных документах национальность обозначает государственную принадлежность (гражданство или подданство).

Религия — особая форма осознания мира, обусловленная верой, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения.

Анализ п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»

позволяет сделать вывод, что критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не может рассматриваться в качестве преступлений экстремистской направленности. По каждому уголовному делу необходимо указать на принадлежность той группе, права и интересы которой были нарушены совершением преступления.

В судебной практике особую сложность представляет установление принадлежности к расовой, национальной и религиозной группе.

Так, например, в материалах уголовных дел можно встретить термины «лицо нерусской национальности», «лицо неславянской национальности», «хачи». Вместе с тем, известно, что таких национальностей не существует¹.

По нашему мнению, приведенные примеры наглядно показывают ошибки в правоприменительной деятельности, поскольку органы, осуществляющие предварительное расследование, обязаны устанавливать расу, национальность, религиозную принадлежность лица; кроме того, в необходимых случаях возможно привлечение специалистов.

Однако наибольшие трудности, как в теории уголовного права, так и в практической деятельности, вызывает разъяснение понятия «какая-либо социальная группа».

Социальная группа — это совокупность индивидов, вступающих в определенные взаимодействия и формирующих социальные отношения. Буквальное толкование данного словосочетания позволяет подвести под соответствующее понятие любую из неисчислимого множества социальную группу, например, группу болельщиков каждой из существующих спортивных команд, все преступные группы и т. д., что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовых норм о преступлениях экстремистской направленности. В то же время буквальное толкование закона свидетельствует о том, что уголовной репрессии за преступление экстремистской направленности должно подвергаться лицо, совершившее преступление в отношении представителя любой внешней

¹ Каминок Л.С., Ермакова О.В. Проблемы толкования мотивов ненависти или вражды в преступлениях экстремистской направленности // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы межвуз. студенч. науч. конф. студентов и аспирантов (2013–2014 гг.). Барнаул, 2014. С. 305.

социальной группы, если установлен мотив ненависти или вражды в отношении этой группы.

Для установления признаков социальной группы в рамках преступлений экстремистской направленности органам предварительного расследования необходимо руководствоваться следующими рекомендациями:

1. В основу отнесения индивидов к определенной социальной группе должны быть положены такие социально значимые признаки, как содержание и характер совместной деятельности, социальный статус, возраст, образование и др. Лица, входящие в соответствующую социальную группу, должны осуществлять деятельность, не противоречащую действующему законодательству. В противном случае уголовно-правовая охрана такого рода субъектов (например, коррупционеров или лиц, торгующих наркотиками) противоречила бы самому смыслу и целям антиэкстремистского законодательства.

2. В последнее время утвердилось мнение, что к социальной группе нельзя относить правоохранительные органы, государственных чиновников и всех тех, кто выполняет свои профессиональные обязанности.

Однако судебная практика придерживается другого мнения. Например, милиция была признана социальной группой в июле 2008 г. в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Саввы Терентьева, предложившего в своем блоге «сжигать ментов»¹. По другому уголовному делу И.Н. Сверчков осужден по ст. 282 УК РФ за то, что, имея в распоряжении аудио- и видеозаписи, содержащие информацию экстремистского характера, с умыслом, направленным на возбуждение ненависти и вражды по социальному признаку в отношении сотрудников МВД России, разместил их в социальной сети. Из приведенных примеров следует, что судебная практика признает сотрудников ОВД в качестве социальной группы².

Таким образом, следует согласиться с точкой зрения О.В. Ермаковой, согласно которой понятие «социальная группа» было введено законодателем в качестве «резервного», т. е. в случае если в совершенном деянии очевидна ненависть или вражда в отношении

¹ Каминок Л.С., Ермакова О.В. Указ. соч. С. 306.

² Ермакова О.В. Проблемы толкования мотивов ненависти или вражды в преступлениях экстремистской направленности // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3(7). С. 83.

группы или отдельных лиц, входящих в нее, и при этом такая группа не является политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной, то возможно признать ее в качестве социальной группы¹.

Теперь перейдем непосредственно к анализу объекта и объективной стороны ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Основным объектом преступления являются общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности Российской Федерации. Дополнительным объектом выступают права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина².

Статья устанавливает допустимое ограничение права на свободу слова, оправданное международными и конституционными предписаниями³.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, заключается в активных действиях — публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. Понятие последней раскрывается в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Призыв — это форма психического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определенных действий. Целенаправленность позволяет отличить призывы от выражения личного мнения по государственным, политическим, национальным вопросам в семейных и дружеских беседах. Целью в данном случае выступает стремление объединить граждан, активизировать их волю и направить их поведение в русло конкретных проявлений экстремистской деятельности.

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике

¹ Там же.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

³ Согласно ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. пользование правом на свободное выражение своего мнения может быть ограничено законом, когда оно является необходимым для уважения прав и репутации других лиц либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Обязательным признаком объективной стороны состава анализируемого преступления выступает обстановка: призывы должны быть выражены публично. Публичность характеризует внешнее окружение, в условиях которого совершаются призывы, и понимается как открытость, доступность, способность подобных призывов быть воспринимаемыми неопределенным кругом лиц. Еще одной формой публичности, на наш взгляд, является обращение с призывами к осуществлению публичной деятельности к определенному кругу лиц. Такой вывод можно сделать, изучив п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где в качестве примеров публичного распространения информации приводится обращение к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях. Вполне допустимо, что такие собрания могут проводиться для ограниченного и определенного круга лиц, и в таком случае провозглашаемые там призывы должны признаваться публичными. Публичность призывов состоит в том, что они осуществляются либо непосредственно в присутствии публики (зрителей, слушателей, очевидцев и т. п.), либо в такой форме или таким способом, что они становятся или могут стать известными многим людям (например, путем нанесения на стены надписей, рисунков, использования аудиовизуальных средств, звукоусилителей и др.). Количество присутствующих или воспринявших призывы не имеет решающего значения, главное здесь — открытость, гласность, обращенность призывов ко многим людям. С публичными призывами к другим лицам субъект может обратиться устно, письменно, с использованием различных изобразительных форм, наглядно-демонстрационным способом, с помощью технических средств. Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях,

распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т. п.).

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности следует отграничивать от действий виновного, которые могут быть квалифицированы как подстрекательство к совершению каких-либо преступлений. Отличие заключается в том, что призывы не носят персонифицированного характера, они обращены к неопределенному кругу лиц: тем или иным группам населения (молодежи, представителям какой-либо профессии, социального слоя, национальности, конфессии и т. п.), участникам различных мероприятий (зрителям, слушателям, избирателям, делегатам, демонстрантам и т. д.), членам организаций, работникам предприятий, учреждений, военнослужащим и др.; тогда как для подстрекателя субъективно важен факт участия конкретных лиц в совершении конкретного преступления.

Состав анализируемого преступления — формальный. Деяние признается оконченным с момента публичного призыва, даже если под его влиянием ни одно лицо не было вовлечено в экстремистскую деятельность.

Часть 2 ст. 280 УК РФ предусматривает квалифицированный состав данного преступления — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Статьей 280 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т. д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Для данного состава преступления основной (обязательный) непосредственный объект преступления альтернативен:

1) общественные отношения, обеспечивающие толерантные взаимоотношения между различными элементами общества, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, а также принадлежности к какой-либо социальной группе (при возбуждении ненависти либо вражды);

2) общественные отношения, обеспечивающие достоинство человека либо группы лиц с учетом их пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (при унижении достоинства человека либо группы лиц)¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, заключается в действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» определяет в п. 7, что «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по части 1 статьи 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обо-

¹ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики. М., 2010. С. 94.

сновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды»¹.

Подобные действия могут привести к конфликтам, открытой вражде, столкновениям, национальной или религиозной отчужденности, а равно к насилию, погромам, уничтожению имущества, дискриминации и т. п.

Равным образом закон преследует пропаганду превосходства или исключительности какой-либо конфессии, национальности или расы, языковой группы, социальной группы над другой. Подобные действия для признания их противоправными должны носить вызывающий характер, способный унижить, оскорбить религиозные или национальные чувства людей: обычные дискуссии о позитивных или негативных чертах, присущих той или иной нации или религии, не содержащие указанных свойств и признаков, не могут образовывать состав данного преступления.

Поскольку ст. 282 УК РФ предусматривает действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, данный состав следует считать формальным, т. е. для оконченного состава не требуется, чтобы упомянутая вражда возникла в действительности.

Примером осуждения за данное преступление служит следующее уголовное дело. «Расследованием уголовного дела № 347776, возбужденного 10 декабря 2010 г. Солнцевским межрайонным следственным отделом г. Москвы по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, в отношении Е.А. Попелковского, установлено, что последний, устойчиво придерживаясь экстремистских позиций и националистических взглядов, в том числе идеи о собственном превосходстве, как представителя русской на-

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 № 11. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

циональности, над представителями других национальностей, под воздействием националистических идей об исключительности лиц русской национальности (славян) и неполноценности лиц неславянского происхождения, имея умысел на возбуждение национальной ненависти и вражды, в период с 17 ноября 2009 г. по 12 декабря 2009 г. умышленно, с целью распространения идей и взглядов, вызывающих неприязнь и чувство ненависти к образу жизни, культуре, традициям граждан других национальностей, с целью унижить достоинство человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, оскорбить данных людей, а также с целью наглядной угрозы по отношению к представителям других национальностей, пропаганды насилия и жестокости по отношению к представителям восточных и кавказских национальностей, находясь по указанному адресу... со своего личного компьютера, имеющего доступ к сети Интернет, разместил на своей странице с логином «Deuchland88@yandex.ru» в интернет-сайте «www.vkontakte.ru», доступном для просмотра другими лицами, три видеофайла: «Russia 88 наше первое видео», «Russia_88» и «Russia 88», представляющие собой видеоролики, на которых запечатлены избиения неустановленных следствием лиц неславянской внешности им (Попелковским Е.А.) с участием Карапетрова О.А., Ганина П.А. и других, при этом данные действия сопровождалась фразами, выражающими унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении избиваемых лиц по признаку их социальной и национальной принадлежности. Таким образом, в результате противоправных действий Попелковского Е.А. в сети Интернет были размещены видеоролики, имеющие негативную оценку человека по признаку национальности, принадлежности к людям неславянского происхождения, а также представляющие собой наглядную угрозу, адресованную представителям восточных и кавказских национальностей, пропаганду насилия и жестокости»¹.

Приведем еще один пример, показывающий наличие в содеянном всех признаков анализируемого состава преступления.

¹ Бессарабов С.В. Основные процессуальные ошибки, допускаемые следователями, при расследовании преступлений экстремистской, террористической направленности // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сб. материалов науч.-практ. семинара (Ростов-на-Дону, 24–25 мая 2012 г.). М., 2012. С. 12.

«Белебеевский городской суд Республики Башкортостан признал виновным Измайлова А.Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, и назначил наказание в виде штрафа. Было установлено, что житель города Белебея Измайлов А.Р. совершил умышленные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение чести и достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, публично, с использованием средств массовой информации, при следующих обстоятельствах. А.Р. Измайлов, действуя из личных убеждений, основанных на неприязненном отношении к лицам башкирской национальности, публично, с использованием электронного средства массовой информации — размещенного в сети Интернет информационно-публицистического ресурса, умышленно, с целью возбуждения и поддержания среди представителей различных национальностей — жителей Российской Федерации и Республики Башкортостан — отношений ненависти и вражды к лицам башкирской национальности, а также унижения чести и достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, языка и происхождения в нарушение требований ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, запрещающей пропаганду или агитацию, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», ст. 11 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», запрещающих распространять через средства массовой информации экстремистские материалы... с целью распространения экстремистских призывов и высказываний, направленных на возбуждение межнациональной розни, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их происхождения, языка, национальной принадлежности, с целью унижить, оскорбить данных людей, а также с целью целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок в отношении представителей определенной нации, осознавая, что данные материалы доступны неограниченному кругу лиц и неограниченному числу пользователей Всемирной сети передачи данных Интернет, т. е. что

действует публично, используя принадлежащую ему ЭВМ, оснащенную модемом, и обладая навыками работы на ней, посредством телефонной сети с абонентским номером неоднократно соединялся с глобальной сетью передачи данных Интернет, и разместил на указанном электронном средстве массовой информации несколько комментариев, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также унижающих честь и достоинство человека и группы лиц по признаку их национальности, языка, происхождения, т. е. содержащих высказывания с резкой негативной оценкой башкирской нации и ее представителей, используя при этом по отношению к представителем башкирской рациональности нецензурную, обсценную лексику, связанную с указанием на физиологические отправления, а также мат, применяемый для называния связанных с полом и сексом и табуированных в русской культуре объектов; унижительные наименования национальностей, оскорбительные сравнения с животными, названия которых имеют в своей семантике отрицательные коннотации, а также применяя в качестве оснований для создания оскорбительных текстов намеков на низкий культурный уровень, связанный с происхождением из негородской (представляемой как менее культурной) национальной среды, а также пренебрежительного отношения к коренным национальностям как менее развитым и культурным, создавая и используя окказиональные лексические новообразования, слова-гибриды, в которых обыгрывается случайное звуковое сходство разных слов с отсылкой к звуковому облику нецензурной лексики или слов типа «фашизм», употребляя в отношении лиц башкирской национальности широко используемые в качестве бранной лексики медицинские термины, обозначающие умственную неполноценность, а также уменьшительно-пренебрежительные суффиксы субъективной оценки, чем умышленно способствовал формированию у читателей ненависти по отношению к представителям указанной национальности, возбуждал у них вражду к указанной группе лиц, убеждая в необходимости и обоснованности совершения в отношении них действий, унижающих их достоинство, в том числе насильственных действий»¹. В приведенном приговоре точно раскрыты рассмотренные ранее признаки ст. 282 УК РФ.

¹ Уголовное дело № 1-7/11 по обвинению Измайлова А.П. URL: <https://rospravosudie.com/>

Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ). Основным непосредственным объектом организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) выступают общественные отношения, обеспечивающие одну из основ конституционного строя государства в виде запрета на создание объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной и иной розни (ненависти или вражды)¹.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 1 этой статьи, признает уголовно наказуемым деянием создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Создание экстремистского сообщества, а также объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества означает подготовительный (оформление членства, подбор места постоянной или временной дислокации организации (группы), создание материальной базы, вербовка членов) или заверченный процесс оформления группы радикально настроенных людей, объединенных идеями анархизма, фашизма, коммунизма, шовинизма, религиозного фанатизма и фундаментализма и т. п., в организационно-функциональное и структурное образование с целью подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Понятие экстремистского сообщества дано в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: «Под экстремистским сообществом (статья 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремист-

¹ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики. М., 2010. С. 95.

ской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей).

Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера).

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества создается в целях разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности»¹.

Руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями означает индивидуальное или групповое выполнение членами экстремистской организации функций управленческого характера, реализация которых направлена на обеспечение жизнедеятельности созданного сообщества, его части или входящих в такое сообщество структурных подразделений, выбор направлений, разработку планов, финансовое и иное материальное обеспечение их деятель-

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

ности. Более подробно рассматриваемое понятие раскрывается в п. 15 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями в статье 282.1 УК РФ следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества)»¹.

Часть 1.1 ст. 282.1 УК РФ устанавливает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность такого сообщества.

Часть 2 анализируемой статьи предусматривает ответственность за участие в экстремистском сообществе. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 11 в п. 16 определено, что «Под участием в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.)»².

¹ Там же.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

В соответствии с примечанием к ст. 282.1 УК РФ лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности при одновременном наличии двух условий: 1) оно прекратило свое участие в экстремистском сообществе добровольно, хотя имело возможность не делать этого; 2) в его действиях нет состава какого-либо иного преступления.

Приведем пример, в котором хорошо прослеживаются признаки анализируемого деяния (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ). «Лозовский А.В. в период с июля 2007 г. по август 2007 г., движимый идеями нацизма и национал-социализма, имея умысел на совершение публичных действий, направленных на возбуждение у неограниченного круга лиц ненависти и вражды к представителям неславянских национальностей и народов по признакам расы, национальности, языка, происхождения, а также на унижение достоинства указанных национальностей и народов, решил создать в г. Магнитогорске Челябинской области экстремистское сообщество, т. е. организованную преступную группу лиц для подготовки и совершения на территории г. Магнитогорска преступлений экстремистской направленности, и руководить таким экстремистским сообществом, обеспечивать его техническое оснащение, осуществление вербовок, пропаганды и идейной подготовки лиц для последующего их вступления в указанное сообщество.

С целью получения информации о создании экстремистского сообщества, его структуре, организации и руководстве Лозовский А.В. в период с июня по июль 2007 г. неоднократно со своего персонального компьютера, находящегося в его квартире в г. Магнитогорске, выходил в международную сеть Интернет, где посещал сайт «Национал-Социалистического Общества» (в дальнейшем по тексту «НСО»), где заручился поддержкой «НСО» и получил согласие представителей «НСО» на создание в г. Магнитогорске структурного подразделения «НСО».

Являясь инициатором создания экстремистского сообщества, реализуя свои преступные планы по созданию данного сообщества, Лозовский А.В. в период с июля 2007 года по август 2007 года вступил в преступный сговор с другим лицом на создание устойчивой организованной преступной группы (экстремистского сообщества «Русское национальное движение» (в дальнейшем по тексту РНД) — структурного подразделения «НСО», на территории г. Маг-

нитогорска и вовлек в данное экстремистское сообщество других лиц.

Каждому из участников организованной преступной группы экстремистского сообщества «РНД» — структурного подразделения «НСО»... Лозовским А.В. была отведена определенная роль.

Лозовский А.В., являясь организатором экстремистского сообщества «РНД», входящим в состав «НСО», и активным участником совершаемых данным экстремистским сообществом преступлений экстремистской направленности, отвел себе функции руководителя данного преступного сообщества и руководил им...

С целью увеличения численного состава экстремистского сообщества «Русское национальное движение», входящего в состав «Национал-Социалистического Общества», Лозовский А.В. в дальнейшем, в период с августа 2007 года по сентябрь 2007 года, путем вербовки, агитации и пропаганды идей нацизма, национализма и расовой нетерпимости, а также возбуждения ненависти и вражды к представителям неславянских национальностей и народов вовлек в экстремистское сообщество «Русское национальное движение» других лиц, не менее 40 человек.

Стабильность состава организованной преступной группы экстремистского сообщества «Русское национальное движение», входящего в состав «Национал-Социалистического Общества» и сплоченность ее членов, установление определенных организационных форм связи между участниками данного экстремистского сообщества, наличие устава экстремистской организации «Русское национальное движение», идентичного уставу «Национал-Социалистического Общества», символики, заимствованной у националистических и национал-социалистических группировок, в виде измененной свастики фашистской Германии, распределение функций и обязанностей между членами экстремистского сообщества, постоянство форм и методов совершаемых преступлений экстремистской направленности, наличие общей «кассы» и формирование ее путем «членских» сборов участниками данного сообщества, распределение денежных средств на подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности, разработка мер конспирации и мер по сокрытию следов совершенных преступлений, обеспечение средствами связи, наличие строгой иерархии и соподчинения, а также установленной системой поощрений и наказаний, наличие уста-

новленных связей с «НСО» свидетельствуют об организованности и устойчивости преступной группы экстремистского сообщества «Русское национальное движение» как структурного подразделения «Национал-Социалистического Общества».

В период с июля 2007 г. по сентябрь 2009 г. экстремистским сообществом «Русское национальное движение», входящим в состав «Национал-Социалистического Общества», возглавляемым А.В. Лозовским, был совершен ряд преступлений экстремистской направленности, в частности, один из участников экстремистского сообщества, находясь в своей квартире в Ленинском районе г. Магнитогорска, действуя с целью возбуждения ненависти по национальному признаку к лицам чеченской и еврейской национальности со стороны лиц других национальных принадлежностей, реализуя задачи, связанные с обеспечением незаконной пропагандистской деятельности, с помощью своего персонального компьютера умышленно создал, а затем умышленно изготовил листовку, содержащую прямые и завуалированные призывы, возбуждающие ненависть по национальному признаку к лицам чеченской и еврейской национальности со стороны лиц других национальных принадлежностей. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, он с целью распространения изготовленной им ранее листовки умышленно размножил ее в количестве 50 экземпляров»¹.

Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Основным (обязательным) непосредственным объектом организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) выступают общественные отношения, обеспечивающие одну из основ конституционного строя государства в виде запрета на создание объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной и иной розни (ненависти или вражды)².

В анализируемой статье УК РФ уголовно наказуемы:

В части 1: «Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении

¹ Уголовное дело № 1-517/2010 по обвинению Лозовского А.В. URL: <https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnij-rajonnyj-sud-g-magnitogorska-chelyabinskaya-oblast-s/act-100982352/>

² Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики. М., 2010. С. 95.

которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими».

В части 1.1: «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации» (ч. 1.1 введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

В части 2: «Участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими».

В части 3: «Деяния, предусмотренные частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

Особенности объективной стороны рассматриваемого деяния связаны с бланкетностью диспозиции данной нормы, которую определяют федеральные законы от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности», от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. от 31.01.2016) «Об общественных объединениях», от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (с изм. от 28.11.2015) «О свободе совести и религиозных объединениях», в которых, в частности, раскрываются понятия «общественное объединение», «религиозное объединение», а также приведен порядок принятия судом решения о ликвидации или запрете деятельности данных объединений в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

В уголовно-правовой норме, предусмотренной ст. 282.2 УК РФ, законодатель вводит в оборот новый термин — «экстремистская организация», который по своей сути должен отличаться от рассмотренного нами ранее в ст. 282.1 УК РФ понятия «экстремистское сообщество».

В диспозиции ст. 282.2 УК РФ текстуально точно воспроизводится понятие экстремистской организации, которое указано в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Под экстре-

мистской организацией указанный выше Закон понимает общественное или религиозное объединение либо иную организацию, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (п. 2 ст. 1).

Думается, что термин «экстремистская организация» в контексте рассматриваемой уголовно-правовой нормы представлен не совсем удачно. Вряд ли стоило присваивать подобное обозначение объединению, которое не ставит своей целью осуществление экстремистской деятельности, а уже в процессе своего функционирования выходит за рамки законной деятельности.

Таким образом, экстремистская организация может быть преступна по цели своей деятельности, экстремистское же сообщество всегда преступно. Организация создается и регистрируется в установленном законом порядке, сообщество же не может быть законным в силу своей изначальной криминальности. Несомненно, такое терминологическое разграничение взято не из области уголовного права, и, скорее всего, в дальнейшем подвергнется редакционной доработке.

Напомним, что под экстремистской организацией ст. 282.2 УК РФ вслед за ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понимает такую организацию, в отношении которой вступило в силу судебное решение о ее ликвидации или запрете деятельности из-за того, что данная деятельность была экстремистской. Иными словами, в подобных случаях речь идет об умышленном невыполнении решения суда и продолжении противоправной деятельности запрещенной организации. Таким образом, с одной стороны, статья пополнила достаточно редкую группу уголовно-правовых норм с судебной преюдицией (например, ст. 157, ч. 2 ст. 169, ст. 177, 315 УК РФ). С другой стороны, в описании данного признака обращает на себя внимание указание на то, что судебное решение должно вступить в законную силу.

Такое решение суда, в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», может быть двух видов: либо о запрете деятельности экстремистской организации — до рассмотрения вопроса о ее дальнейшей судьбе, либо же о ее полной ликвидации.

Итак, основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 282.2 УК РФ является наличие нескольких условий:

— организация деятельности экстремистской организации (ч. 1);

- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1);
- участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2);
- вступившее в законную силу решение о ликвидации организации или запрете ее деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (обязательный признак для всех частей данной статьи).

В ч. 1 ст. 282.2 УК РФ речь идет об «организации деятельности» экстремистской организации, содержание которой, на наш взгляд, необходимо различать в зависимости от вида вынесенного в отношении данной организации судебного решения. Так, если судебный орган постановил ликвидировать организацию, то под организацией ее деятельности можно понимать простое руководство ею в целях сохранения ее целостности или совершение действий, направленных на воссоздание данной организации.

В перечисленных выше нормативных правовых актах существует определенный законодательный пробел, создающий почву для воссоздания ранее действовавшей экстремистской организации (например, под новым названием, с новым уставом, подставными руководителями), т. е. фактически речь идет о создании экстремистской организации в завуалированной форме. Необходимо устранить данный пробел законодательно или дать соответствующие разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 в настоящее время содержится только следующее разъяснение: «Под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (часть 1 статьи 282.2 УК РФ), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации)»¹.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

При решении же о запрете деятельности организации объективная сторона преступления будет выражаться в руководстве уже не только самой организацией, но и ее деятельностью. Необходимо обратить внимание на то, что из буквального толкования закона следует, что такая постсудебная деятельность может быть любой: как экстремистской, так и иной, в том числе соответствующей уставу организации. Преступление окончено с момента фактического неисполнения решения суда, вступившего в законную силу.

Приведем пример, иллюстрирующий обозначенные признаки преступного деяния наглядно. «3 декабря 2014 г. Октябрьский районный суд г. Ростова-на-Дону признал виновным Исмаилова Г.И.О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в сумме 130000 (сто тридцать тысяч) рублей. Было установлено, что Исмаилов Г.И.О. организовал деятельность религиозного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Так, «Нурджулар» является четко структурированным запрещенным экстремистским международным религиозным объединением, его основной целью является создание всемирного исламского государства (халифата). Для реализации поставленных задач его участники создают систему учебных заведений по воспитанию преданных сторонников вероучения. При этом подразделения запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар» не имеют официальной регистрации в РФ и действуют конспиративно. С. Нурси (1878–1960) являлся духовным лидером и основателем запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар».

Исмаилов Г.И.О. в 1995 г. увлекся идеями турецкого богослова С. Нурси и в это же время решил посвятить свою жизнь распространению идей С. Нурси. В 2008 г. Исмаилов Г.И.О. из средств массовой информации (точный источник не установлен) был осведомлен о том, что международное религиозное объединение «Нурджулар» признано экстремистским решением Верховного суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. и его деятельность на территории Российской Федерации запрещена. В это же время (приблизительно в 2008 году — точная дата не установлена) Исмаилов Г.И.О. в г. Москве самостоятельно ознакомился с решением Коптевского

районного суда САО г. Москвы от 21 мая 2007 г., согласно которому признаны экстремистской литературой книги из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур», «Вера и человек», «Основы искренности», «Истины вечности души», «Истины веры», «Путеводитель для женщин», «Плоды веры», «Рамадан. Бережливость. Благодарность», «Мунаджат (Молитва). Третий луч», «Тридцать три окна», «Основы братства», «Путь истины», «Посох Мусы», «Краткие слова», «Брошюра для больных».

В ноябре 2012 г. Исмаилов Г.И.О., имея регистрацию и проживая на территории г. Ростова-на-Дону, действуя умышленно, сознавая, что международное религиозное объединение «Нурджулар» признано экстремистским и его деятельность на территории Российской Федерации запрещена и что книги Саида Нурси из собрания сочинения «Рисале-и Нур» признаны экстремистской литературой решением Коптевского районного суда г. Москвы от 21 мая 2007 г., решил продолжить деятельность «Нурджулар» путем создания и функционирования указанного запрещенного экстремистского международного религиозного объединения.

С целью совершения действий по созданию на территории г. Ростова-на-Дону организованной религиозной группы — ячейки запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар», действия которой направлены на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признаку отношения к религии — неверующих и инакомыслящих, не разделяющих идеи религии ислам, в ноябре 2012 г. Исмаилов Г.И.О. оборудовал (завез специальную мебель, моленные коврики, а также литературу) свою квартиру под «дарсхану» (домашнее медресе), где разместил книги из собрания сочинения «Рисале-и Нур» автора Саида Нурси (духовного лидера запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар») на русском, а также иностранных языках, которые в установленном законом порядке признаны экстремистскими и включенные в список экстремистских материалов: «Вера и человек», «Основы искренности», «Истины вечности души», «Истины веры», «Путеводитель для женщин», «Плоды веры», «Рамадан. Бережливость. Благодарность», «Мунаджат (Молитва). Третий луч», «Тридцать три окна», «Основы братства», «Посох Мусы», «Краткие слова», «Брошюра для больных», «Десятое слово о воскресении из мертвых», «Слова», «Письма», «Трактат о природе».

Указанные материалы (книги и брошюры) признаны экстремистскими, поскольку их содержание направлено на возбуждение религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии — ислам, а также содержащими информацию, обосновывающую или оправдывающую необходимость распространения указанных утверждений и заявлений. Исмаилов Г.И.О., реализуя свой преступный умысел, зная о том, что деятельность экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар» на территории РФ запрещена, а книги из собрания сочинений «Рисале-и Нур» автора Саида Нурси отнесены к экстремистской литературе, взяв на себя роль организатора ячейки в период с ноября 2012 г., действуя умышленно, с целью воспитания преданных сторонников «Нурджулар» и путем распространения идей С. Нурси (зачитывание его книг, разъяснение смысла данных книг и их перевод), пытался вовлечь в религиозную деятельность ячейки «Нурджулар» уроженцев Азербайджанской Республики (3 человека), при этом не посвятив их в свои планы по организации деятельности в г. Ростове-на-Дону запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар».

В дальнейшем, в период времени с ноября 2012 г. по май 2013 г. (точное время не установлено), Исмаилов Г.И.О. в принадлежащем ему жилом помещении, действуя умышленно, выполняя функции по созданию, организации функционирования и развитию ячейки запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар» и с целью организации экстремистской деятельности запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар» на территории Ростовской области, регулярно, примерно 1 раз в неделю, созывал собрания участников, проводил обучение лиц (учеников) путем чтения книг Саида Нурси из его сочинения «Рисале-и Нур», а также осуществлял перевод некоторых фрагментов из книг «Рисале-и Нур» и давал свои разъяснения в отношении распространяемого материала в духе целей и ценностей запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар».

При этом Исмаилов Г.И.О. как организатор экстремистской деятельности запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар» в г. Ростове-на-Дону, осознавая

противоправный характер своих действий, действуя умышленно, в период с ноября 2012 г. по май 2013 г., воздействуя на религиозные чувства лиц, исповедующих религию ислам в его «традиционной» форме вероисповедания, применяя при этом навыки, приобретенные им в процессе изучения агитационной литературы запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар», а также рекомендации по организации и осуществлению религиозной экстремистской деятельности, приглашал на занятия в «домашнее медресе» («дарсхану») троих указанных выше человек в принадлежащую Исмаилову Г.И.О. квартиру, где, в соответствии с идеологией учения запрещенного экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар», с целью поэтапной трансформации личности и изменения мировоззрения, формирования новых жизненных ценностей, убеждений и стереотипов поведения систематически проводил изучение указанными лицами запрещённой литературы Саида Нурси из собрания сочинения «Рисале-и Нур».

В ходе проведения занятий — «домашнее медресе» участники религиозной группы под руководством Исмаилов Г.И.О. изучали запрещенные экстремистские книги Саида Нурси на русском и иностранных языках, после чего Исмаилов Г.И.О. разъяснял на русском языке присутствовавшим смысл прочитанных текстов. Согласно религиозоведческому исследованию, проведенному 7 июня 2013 г. заведующим кафедрой философии, религиоведения и теологии Южного федерального университета доктором философских наук, Исмаилов Г.И.О. принадлежит к запрещенному экстремистскому международному религиозному объединению «Нурджулар».

Целями созданной Исмаиловым Г.И.О. группы выступают совершение совместных культовых действий, чтение и обсуждение религиозной литературы (в том числе из собрания сочинений «Рисале-и Нур»), беседы на религиозные темы. В соответствии с решением Верховного суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. международное религиозное объединение «Нурджулар» признано экстремистским и его деятельность на территории Российской Федерации запрещена в связи с тем, что она направлена на формирование групп гражданского населения с позитивным восприятием смерти, сочетающимся с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения С. Нурси. Через подконтрольные

коммерческие структуры и общественные объединения финансируются учебные заведения, создаются группы по изучению «Рисале-и Нур». Последователи религиозного объединения «Нурджулар» на территории России осуществляют издание, перевод и распространение книг С. Нурси»¹.

В мае 2014 г. в ст. 282.2 была введена ч. 1.1, устанавливающая ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, образует участие в деятельности экстремистской организации в форме как активного, так и пассивного поведения (например, продолжение хранения кассы подпольно действующего объединения, его оружейного арсенала и т. д.).

Активное участие в деятельности экстремистской организации может выражаться в таких действиях, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, пропаганда экстремистских взглядов, подготовка к совершению или совершение преступлений экстремистской направленности.

Приведем пример, где имеют место и организация деятельности экстремистской организации и участие в ее деятельности. «В 2010 г. Гаянов Б.М. организовал деятельность религиозного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности... Гаянов Б.М., вступив несколько лет назад при неустановленных следствием обстоятельствах в международную террористическую организацию «Партия исламского освобождения», будучи осведомленным о том, что решением Верховного Суда Российской Федерации, вступившим в законную силу, указанная организация признана террористической и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена в связи с осуществлением экстремистской деятельности, умышленно создал условия для развития и функционирования указанной незаконной организации в условиях ФБУ (федеральное бюджетное учреждение — исправительное учреждение). Гаянов Б.М., действуя с целью реализовать идеологическую задачу по увеличению численности организаторов и участников международной террористической организации «Партия исламского освобождения» в Российской Федерации, используя

¹ Уголовное дело № 1-405/2014 по обвинению Исмаилова Г.И.О. URL: <https://rospravosudie.com/>

приобретенные им для этого специальные познания и агитационные навыки, умышленно приискал среди осужденных, отбывающих совместно с ним наказание, новых лиц с целью их последовательного склонения и вербовки в данную незаконную организацию. Воздействуя на сознание и волю осужденных, Гаянов Б.М. с указанной выше целью вводил их в религиозное заблуждение, подменяя традиционное в исламе понятие распространения этой религии в обществе идеями подстрекательства к организованной антиконституционной деятельности на территории Российской Федерации, основанными на доктрине неременного поэтапного создания теократического унитарного государства — Всемирного Халифата, противоречащей традиционному толкованию в Исламе, обосновывающей и оправдывающей необходимость упразднения органов государственной власти, нарушения суверенитета и государственной целостности Российской Федерации, совершения действий, направленных на насильственный захват власти и насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Действуя во исполнение имеющегося умысла, Гаянов Б.М. для достижения цели организации деятельности нового законспирированного подразделения в структуре международной террористической организации «Партия исламского освобождения», действующей на территории Российской Федерации, целенаправленно приискал среди осужденных троих — Б., К., Ч. — с целью последовательного их склонения и вербовки в данную незаконную организацию, после чего умышленно организовал тайные агитационные собрания в составе указанных выше лиц по месту их совместного отбывания уголовного наказания в помещении бытовой комнаты одного из отрядов. На этих тайных агитационных собраниях Гаянов Б.М. умышленно продолжал вводить в религиозное заблуждение Б., К. и Ч., убеждая их в необходимости организованно приобретать у него, Гаянова Б.М., якобы истинные теологические познания об Исламе. Гаянов Б.М. умышленно воздействовал на религиозные чувства собравшихся в помещении бытовой комнаты, используя экстремистскую литературу, в том числе книгу основателя международной террористической организации «Партия исламского освобождения», а также ряд религиозных источников организаций ваххабитского (салафитского) толка. Б.М. Гаянов, являясь членом международной террористической организации «Партия исламского освобождения», умышленно организовав Б., К. и Ч., организовывал и провел с ними не ме-

нее 43 нелегальных агитационных собраний на основе идеологии данной незаконной организации, настойчиво призывая Б., К. и Ч. приобретать специальные познания и агитационные навыки, позволяющие приискивать и последовательно склонять новых лиц к участию в деятельности международной террористической организации «Партия исламского освобождения», а также распространять полученные у него, Гаянова Б.М., якобы истинные теологические познания об Исламе»¹.

В настоящее время перечень организаций, о которых идет речь в ст. 282.2 УК РФ, ведет Министерство юстиции Российской Федерации. Согласно официальной информации, размещенной на сайте Министерства, на территории Российской Федерации на 9 августа 2016 г. запрещена деятельность 47 организаций². В основной своей массе они основаны на этническо-религиозной и националистической мотивации³.

Последним на данный момент дополнением гл. 29 УК РФ является ст. 282.3 «**Финансирование экстремистской деятельности**», введенная Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Уголовно-правовая формулировка данного состава преступления при обстоятельном изучении вызывает ряд трудноразрешимых научно-практических вопросов, обусловленных общим концептуальным несовершенством уголовно-правовой политики в сфере противодействия экстремистской деятельности. Рассмотрим некоторые из проблем, возникающих при толковании данной уголовно-правовой нормы.

Статья 282.3 получила закрепление в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности го-

¹ Уголовное дело № 1-830/2010 по обвинению Гаянова Б.М. URL: <https://rospravosudie.com/>

² Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения 09.08.2016)

³ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 249. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

сударства», входящей в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти», что, на первый взгляд, позволяет сделать достоверные выводы о родовом и видовом объектах данного преступного посягательства. Вместе с тем, отсутствует логическое объяснение того, почему же состав преступления, состоящий в финансировании терроризма (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности»), размещен законодателем в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» раздела IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Ведь согласно п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» финансирование террористической деятельности является составляющей экстремистской деятельности. С доктринальных позиций, как справедливо подытожила А.К. Боташева, «терроризм является наиболее опасной для общества разновидностью политического экстремизма, поскольку нанесение ущерба жизни и здоровью людей и их устрашение сознательно рассматриваются субъектами терроризма в качестве необходимого условия достижения выдвигаемых террористами политических целей»¹.

В контексте затронутой проблемы это означает следующее: финансирование терроризма всегда является в широком смысле финансированием экстремистской деятельности, что должно подразумевать наличие тождественного основного объекта в составах финансирования преступлений экстремистской (террористической) направленности. Однако содержание уголовного закона демонстрирует несогласие с данным теоретическим положением. В результате сложившегося парадокса определение не только родового с видовым, но и непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, обречено на отсутствие единой научной точки зрения, а следовательно, их установление в процессе уголовно-правовой квалификации, вероятнее всего, будет иметь формальный характер (т. е. будет осуществляться правоприменителем по принципу: если деяние подходит под описание того или иного преступления, то наличие конкретного объекта уже очевидно из структуры Особенной части УК РФ, а потому не нужно размышлять, на какие именно

¹ Цит. по: Сергун Е.П. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству // Правовая культура. 2015. № 3(22). С. 72.

абстрактно-философские общественные отношения оно посягает («основы конституционного строя», «безопасность государства» или «общественную безопасность»), и тем более разрабатывать дифференцированные стратегии их процессуального доказывания). Неоднозначность объектов преступлений, предусмотренных ст. 282.3 и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, проявляет себя особенно заметно при решении вопроса о квалификации деяний, состоящих в финансировании организации, подготовки или совершения преступлений, предусмотренных ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и (или) ст. 279 «Вооруженный мятеж», отраженных в гл. 29 УК РФ. Очевидно, что законодатели придерживались следующего подхода: если в названиях статей Особенной части УК РФ используется словосочетание «террористическая деятельность» (гл. 24 УК РФ), в них и криминализируется ее финансирование, и по аналогии — если в заголовках статей употребляется понятие «экстремистская деятельность» (гл. 29 УК РФ), в них устанавливается ответственность за ее финансовое обеспечение. Однако не был учтен факт, что согласно прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ, а также п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» финансирование деяний, описанных в ст. 277–279 УК РФ, образует террористическую (в контексте гл. 24 УК РФ), а не экстремистскую деятельность (по смыслу гл. 29 УК РФ), что должно быть с точностью до наоборот.

Неясно, в частности, почему финансирование насильственного захвата власти или насильственного удержания власти является, по мнению законодателя, преступлением против общественной безопасности, если: 1) преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ, посягает на основы конституционного строя и безопасность государства, что следует из нормативного определения видового объекта гл. 29 УК РФ; 2) в п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» сказано, что насильственное изменение основ конституционного строя — альтернативное деяние согласно диспозиции ст. 278 УК РФ — относится к экстремистской деятельности, а не к террористической (в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»); 3) от-

ветственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ), как и за действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации (ст. 278 УК РФ), установлена в гл. 29 УК РФ. Непонятно и то, допустима ли квалификация преступлений, предусмотренных ст. 282.3 и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, по совокупности, например, в случаях финансового обеспечения деятельности экстремистского сообщества, созданного с целью совершения преступлений, предусмотренных ст. 277, 278 и (или) 279 УК РФ. Так, по мнению А.В. Андреева, за финансирование хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, не указанных в прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ, лицо должно нести уголовную ответственность по ст. 282.3 УК РФ, что, впрочем, не проясняет возникший вопрос¹. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» не содержит указаний по этому поводу, так как было принято за три года до введения в уголовный закон ст. 282.3 УК РФ.

Относительно объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, необходимо отметить, что финансирование как таковое не представляет общественной опасности вне контекста соучастия в совершении какого-либо преступления экстремистской (террористической) направленности, категория которого как раз и определяет наличие указанного материального признака в действиях финансиста. Учитывая, что согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника (а они все в большей или меньшей степени могут выполнять функцию финансиста) наступает по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, установление независимой уголовной ответственности за финансирование определенной группы преступлений представляется, на наш взгляд, необоснованным и только усложняет правоприменение возникающими внутренними противоречиями. Обособленная криминализация самого факта

¹ См.: Сергун Е.П. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству // Правовая культура. 2015. № 3(22). С. 70–78.

соучастия в преступлении (даже вне зависимости от того, финансирование это или что-либо иное) неизбежно влечет образование искусственной совокупности преступлений, а в рассматриваемой ситуации — состав финансирования преступления в совокупности с составом финансируемого преступления, что нарушает принцип экономии уголовной репрессии. Кроме того, к приведенной совокупности, следуя букве действующего уголовного закона, возможно добавить еще состав организованного участия в подготовке или совершении финансируемого преступления, в частности, в случаях, когда финансирование преступления экстремистской направленности осуществляется участником экстремистского сообщества (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ), созданного с целью подготовки и (или) совершения такого преступления. Важно отметить, что, несмотря на неестественное появление столь сложных уголовно-правовых конструкций, визуально существенно завышающих степень общественной опасности де-факто единичных преступных деяний, на практике речь может идти просто о квалификации предоставления материальных средств для совершения преступления экстремистской направленности небольшой категории тяжести, например, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ либо п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ или других. В определенных случаях санкция ч. 1 ст. 282.3 УК РФ позволяет наказывать финансовых пособников строже исполнителей финансируемых преступлений (даже если действия финансистов не квалифицировать по совокупности, т. е. дополнительно по тому составу преступления, который финансируется). На наш взгляд, в науке уголовного права такой подход нельзя признать разумным.

Ввиду того что ст. 282.3 УК РФ представляет собой, с одной стороны, самостоятельное преступление, а с другой — специфичный вид соучастия в ином преступлении, не менее спорным является определение момента окончания финансирования экстремистской деятельности, даже несмотря на устоявшееся мнение относительно того, что анализируемый состав преступления — формальный. В качестве наглядного примера приведем следующие два суждения: 1) по мнению В.В. Ульяновой, «состав финансирования экстремистской деятельности сконструирован как формальный, и преступление признается оконченным с момента совершения умышленных действий, направленных на финансирование экстремистской деятельности, независимо от того, дошли ли средства до получателя,

и от их фактического использования»¹; 2) Г.С. Холоимов считает, что «состав преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, формальный, для наступления ответственности достаточно выполнения действий по привлечению финансирования вне зависимости от того, удалось ли с помощью этих действий совершить преступление экстремистской направленности»².

Развивая идею авторов, заметим, что в первом случае акцент делается на финансировании как на процессе (т. е. непосредственное начало финансирования — момент окончания преступления по ст. 282.3 УК РФ), во втором — как на результате (т. е. профинансирование — момент окончания рассматриваемого преступления). Авторы пособия склонны поддерживать первую точку зрения, хотя ни первая, ни вторая не соответствуют действующему законодательству, что будет пояснено ниже.

Подобные расхождения во взглядах не случайны, поскольку формулировка «сбор средств» в диспозиции ст. 282.3 УК РФ способна интерпретироваться двояко: 1) как собирание; 2) как собрание (средств). Иными словами, лицо может осуществлять целенаправленные действия для сбора денежных средств, но в итоге так и не собрать их по различным обстоятельствам, в том числе не зависящим от него. Так что же имел в виду законодатель под термином «финансирование»? Если признать финансирование экстремистской деятельности оконченным преступлением с момента начала собирания денежных средств, а равно их «предоставления» (в значении «предоставлять», а не «предоставить»), то стадию приготовления к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 282.3 УК РФ (в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ это тяжкое преступление), констатировать на практике будет крайне затруднительно. Причем важно определение не только точного времени окончания преступления по ст. 282.3 УК РФ, но и непосредственного начала выполнения его объективной стороны, ведь такого рода действия предполагают, по меньшей мере, причастность к финансируемому преступлению, а возможно, уже и стадию приготовления к нему. Если представить, что процесс сбора (собрание) денежных средств для финансирова-

¹ Цит. по: Сергун Е.П. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству // Правовая культура. 2015. № 3(22). С. 70–78.

² Там же.

ния экстремистской деятельности одновременно образует оконченное преступление по ст. 282.3 УК РФ, а также стадию приготовления к совершению финансируемого преступления экстремистской направленности небольшой или средней тяжести, то совокупности преступлений быть не может в силу правила, изложенного в ч. 2 ст. 30 УК РФ. Однако само по себе финансирование преступления экстремистской направленности лишено материального (содержательного) признака вне контекста соучастия в таком преступлении. Следовательно, квалификация деяния только по ст. 282.3 УК РФ оказывается недопустимой с позиции теории уголовного права. Нелогичность ст. 282.3 УК РФ объясняется еще и тем, что на практике финансирование экстремистской деятельности нередко сопряжено с совершением преступлений в сфере экономической деятельности или, точнее говоря, выражается в их совершении, что вновь поднимает проблему избыточности квалификации одного и того же деяния по нескольким статьям уголовного закона.

§ 2. Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности

Теперь обратимся к анализу субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ.

Субъектом указанных преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, в п. «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.1, ч. 3 ст. 282.2, ч. 2 ст. 282.3 УК РФ предусмотрено повышение общественной опасности содеянного в случае совершения указанных преступлений лицом с использованием своего служебного положения. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п. 10 уточняет, что «к лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ».

Использование служебного положения (пункт «б» части 2 статьи 282 и часть 3 статьи 282.1 УК РФ) выражается не только в умыш-

ленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности, на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе».

Субъективная сторона большинства анализируемых в работе преступлений характеризуется прямым умыслом, а также специфическим мотивом их совершения.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» уточнена субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ: «Преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, совершается только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе».

Трудность расследования преступлений экстремистской направленности представляет установление именно экстремистского мотива. Во многих случаях экстремизм «исчезает» после определения мотива совершенного преступления и видоизменяется в хулиганство, что означает совсем иную квалификацию содеянного. Не вносит ясности в рассматриваемую проблему и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в котором лишь еще раз подчеркивается, что при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности судам необходимо иметь в виду, что согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений. Иначе говоря, судам по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности необходимо уделять особое внимание выяснению оказывающих определяющее влияние на формирование мотива преступления обстоятельств — побуждений лица, которым оно руководствовалось

при совершении экстремистских преступлений. К таким обстоятельствам рекомендуют, в частности, относить членство в каких-либо объединениях или группировках, что должно свидетельствовать об устойчивости определенных личностных установок, отличающих их от «ситуационного», «спонтанного» принятия решения.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъясняется, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. «л» ч. 2 ст. 105 или по п. «е» ч. 2 ст. 111, или по п. «е» ч. 2 ст. 112, или по п. «б» ч. 2 ст. 115, или по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений). Своеобразным и труднообъяснимым исключением из правила квалификации преступлений на основе одного доминирующего мотива в настоящее время остается «экстремистское» хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), предполагающее одновременное установление двух обязательных мотивов — хулиганских побуждений и собственно экстремистского мотива. Отдельные исследователи считают, что, «исходя из общей психологической теории мотивации, необходимо учитывать и принимать во внимание не только конкуренцию мотивов, но и возможность их «равноправного» (для квалификации соответствующего преступления) соединения. Экстремистский и хулиганский мотивы могут вовсе не противоречить один другому, а вполне совмещаться и выражаться в одном преступлении. Это касается, кстати, не только этих мотивов. Например, ревность при убийстве чаще всего выражается в мести потерпевшему за то, что тот не разделяет чувств виновного»¹. В таком случае не совсем понятно, почему только в хулиганстве законодатель признает возможной полимотивацию, а также неясно, как ее доказывать.

¹ Цит. по: Наумов А.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) // Общество и право. 2009. № 4. С. 97–110.

Так, в приговоре по делу Б. и К., вынесенному Красногорским районным судом г. Каменска-Уральского Свердловской области 6 июня 2011 г., указано, что Ф. совершил «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы» панков¹. Обстоятельства же, при которых было совершено преступление, ясно свидетельствуют об экстремистском мотиве. Суд пришел к выводу, что «причиной совершения преступления явилось наличие противостояния, конфликта, идейных разногласий, состояние вражды и ненависти между социальной группой «панков», к которой относится потерпевший, и «скинхедов», к которым относятся подсудимые. Поводом послужило появление «панков» во дворе, где находились представители противоборствующей группировки»². Что касается хулиганского мотива, он в приговоре никак не обосновывается. На сложность в разграничении хулиганских и экстремистских мотивов в конкретном деянии указывает, в частности, то, что в обоих случаях отсутствует личная направленность на конкретного потерпевшего. Так, экстремистский мотив в преступлениях против жизни и здоровья безотносителен по отношению к конкретному потерпевшему. Жертвой человек становится только потому, что его национальность отличается от национальности преступника. При совершении противоправных деяний по хулиганским мотивам потерпевший также становится жертвой посягательства случайно, не в связи с личными отношениями с преступником, а в силу стремления последнего проявить неуважение к общественному порядку и правилам поведения в отношениях между людьми. Представляется, что в принципе при установлении соединения экстремистского и хулиганского мотивов может и не исключаться квалификация содеянного как преступления против жизни и здоровья экстремистской направленности.

Необходимость в исключении одновременной квалификации содеянного по различным пунктам ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ обусловлена, по-видимому, тем, что на практике мотивы разграничиваются недостаточно четко и их квалифицирующее значение утрачивается. В подобных случаях решение Пленума Верховно-

¹ Зарубин А.В., Сумачев А.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие. Тюмень, 2012.

² Там же. С. 42.

го Суда Российской Федерации выглядит весьма целесообразным, так как оно позволяет избежать «избыточной квалификации», но, к сожалению, не дает четких рекомендаций относительно критериев разграничения хулиганских и экстремистских мотивов. Также постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» ориентирует правоприменителя на то, что преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе¹.

§ 3. Проблемы применения норм об ответственности за преступления экстремистской направленности, разграничение сходных составов

При юридической оценке преступлений экстремистской направленности большое значение имеет правильное разрешение вопросов разграничения данных уголовно наказуемых деяний между собой. Такое разграничение следует в первую очередь производить по объективным признакам соответствующих составов преступлений, так как субъект и субъективная сторона каждого из них, как правило, полностью идентичны, за исключением отдельных моментов.

Следует различать между собой преступления экстремистской направленности, посягающие на здоровье человека. К таким деяниям относятся: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ); умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ); побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ); истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

¹ Сабанин С.Н., Карапетян А.А. Особенности установления мотива в преступлениях экстремистской направленности // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2014. № 3. С. 188–196.

Разграничение указанных преступлений в основном производится за счет сопоставления признаков их объективной стороны, в первую очередь — последствий соответствующих деяний, отличающихся между собой по степени тяжести вреда, причиняемого здоровью человека. При этом учитываются фактические признаки совершенных деяний, уголовно-правовые определения соответствующих преступлений и результаты судебно-медицинских экспертиз, определивших степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека. При разграничении причинения легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью учитываются признаки последствий, описанные в соответствующих уголовно-правовых нормах и Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека¹.

Отграничение убийства, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, от преступлений против здоровья не представляет каких-либо трудностей, так как умышленное причинение смерти выходит за рамки возможных последствий таких деяний.

Среди преступлений экстремистской направленности наиболее сложные проблемы вызывает разграничение вандализма и хулиганства. По мнению некоторых ученых², данное преступление является специальной разновидностью ненасильственного хулиганства. Появление уголовной ответственности за вандализм в науке уголовного права является воплощением стремления законодателя избавиться от состава хулиганства вообще.

Механизм совершения хулиганства, массовых беспорядков и вандализма во многом схож, хотя, конечно, имеются и существенные различия. Понятие «хулиганские действия» часто отождествляются в литературе с понятием «хулиганство», хотя в законе на это нигде не указывается. Под такими действиями иногда подразумеваются и хулиганские побуждения, которые, однако, представлены в УК РФ как мотив деяния.

¹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития России от 24 апр. 2008 г. № 194н (с изм. от 21.03.2011) (зарегистрировано в Минюсте России 13.08.2008 № 12118). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

² См.: Зарубин А.В., Сумачев А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: метод. рекомендации. Тюмень, 2011. С. 24.

По мнению В.В. Фомина, главными отличительными признаками хулиганства, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, от других преступных посягательств, также нарушающих общественный порядок и спокойствие граждан, являются наличие грубого нарушения общественного порядка и проявление явного неуважения к обществу, т. е. совершение действий из хулиганских побуждений: в стремлении показать себя, противопоставить себя окружающим. При других действиях основными мотивами признаются личное неприязненное отношение, месть за определенные действия, ревность и др.¹

По нашему мнению, такое определение не позволяет точно разграничить названные преступления.

В соответствии с п. 15. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отличать от хулиганства, совершенного по тем же мотивам. При вандализме не только нарушается общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В случаях когда, наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ), лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей УК РФ.

Возникают некоторые проблемы при разграничении организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) имеет ряд сходных признаков с организацией деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Однако, в отличие от экстремистской организации, рассматриваемое сообщество изначально создается и действует для совершения преступлений экстремистской направленности, тогда как экстремистская организация — для осу-

¹ Фомин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 18–19.

шествствия иных противоправных действий, относящихся к экстремизму. Кроме того, для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации такого объединения, для этого достаточно установить и доказать все признаки состава преступления, указанного в ст. 282.1 УК РФ. На практике может возникнуть ситуация, при которой организация, признанная судом экстремистской и подлежащей ликвидации, продолжает свою экстремистскую деятельность и переходит к планированию и совершению преступлений экстремистской направленности, что обуславливает необходимость выбора при квалификации между ст. 282.1 и 282.2 УК РФ. По нашему мнению, при этом необходимо исходить из следующих моментов: как экстремистская организация, так и экстремистское сообщество желают осуществлять экстремистскую деятельность, причем сообщество создается для совершения преступлений экстремистской направленности; если экстремистская организация характеризуется признаками, присущими организованной группе, планирует и совершает преступления экстремистской направленности, то имеет место трансформация данной организации в экстремистское сообщество; если такое экстремистское сообщество, помимо преступлений соответствующей направленности, совершает и административные правонарушения, относящиеся к экстремистской деятельности, то это полностью охватывается ст. 282.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 282.2 УК РФ.

Следует отметить, что позиция законодателя по поводу правового положения экстремистского сообщества требует глубокого анализа. Границы между формами соучастия, закрепленными в ст. 35 УК РФ, обозначены весьма туманно, но из дефиниций, данных в ст. 35 УК РФ, следует, что они по своей природе различны и являются определяющими для всех групповых образований Особенной части УК РФ, поскольку статьи Общей части УК РФ служат необходимым средством раскрытия признаков норм Особенной части УК РФ. Однако законодатель при конструировании норм Особенной части УК РФ создает еще ряд групповых разновидностей, которые отличаются от групп Общей части УК РФ. К таким разновидностям групп Особенной части УК РФ, не вписывающимся в параметры положений Общей части УК РФ, законодатель отнес, в том числе, и экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ). Позиция законо-

дателя при их создании не вполне ясна, отличается и толкование этих групповых разновидностей, что, безусловно, создает большие трудности в правоприменительной практике при квалификации рассматриваемых преступлений.

Обращает на себя внимание несоответствие заголовка ст. 282.1 УК РФ, который характеризует рассматриваемое объединение как некое преступное сообщество, тексту диспозиции, в которой говорится об организованной группе. Немалая часть юристов относит экстремистское сообщество к разновидности организованной группы. Так, В. Тюнин отмечает: «В нашу задачу не входит рассмотрение понятия «преступное сообщество», поскольку это понятие в ст. 282.1 УК РФ употребляется как идентичное понятию «организованная группа». Получается, что в данном случае для признания факта создания сообщества не требуется установление структурированности и других характерных черт, отличающих сообщество от организованной группы. Кроме того, общественная опасность тех преступлений, для совершения которых создается сообщество, показывает, что не все они являются преступлениями тяжкими и особо тяжкими. Следовательно, в норме ст. 282.1 УК речь идет о создании организованной группы»¹.

Несомненно, некоторые признаки, отличающие преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК РФ) от экстремистского сообщества, налицо, но неверно было бы относить только по этой причине экстремистское сообщество к организованной группе лиц.

Как следует из уголовного закона, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения пря-

¹ Цит по: Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 126. URL: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/a57/b87/9003792/avtoreferat_Mozhegova.pdf

мо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

В соответствии со ст. 282.1 УК РФ под экстремистским сообществом понимается организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности (ч. 1).

На этом основании многие авторы делают вывод о том, что признаки экстремистского сообщества совпадают с признаками организованной группы. Однако согласно диспозиции ст. 282.1 УК РФ экстремистское сообщество может состоять из частей или структурных подразделений, т.е. обладать таким признаком преступного сообщества, как структурированность. Этот признак *не свойствен организованной группе*, обладающей лишь признаком устойчивости.

Тяжесть преступлений, для совершения которых создается экстремистское сообщество, законодателем не определена.

В юридической литературе такой признак преступного сообщества, как специальная цель — совершение тяжких или особо тяжких преступлений, не безупречен, поскольку группа лиц по предварительному сговору и организованная группа также могут создаваться для совершения тяжких или особо тяжких преступлений ввиду того, что никаких ограничений по этому поводу закон не содержит. Кроме того, в процессе своей деятельности преступное сообщество может совершать и иные (не являющиеся тяжкими или особо тяжкими) преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г.¹ № 12 отмечается, что если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части ст. 210 УК РФ при условии, что эта организованная группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в преступное сообщество (преступную организацию), т. е. стала обладать признаками, предусмотренными ч. 4 ст. 35 УК РФ (п. 9 постановления).

¹ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base = LAW; n=101362>

Из анализа и ст. 35 УК РФ, и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2010 г. следует, что сама по себе тяжесть преступлений, в целях совершения которых создается некое «объединение лиц», не может свидетельствовать о его форме (организованная группа или преступное сообщество) в отрыве от других признаков, характеризующих такую группу или такое сообщество¹.

Исследовав существующие дискуссии по обозначенной проблеме, хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость унификации российского уголовного законодательства, в том числе и при использовании идентичных дефиниций. Полагаем, что термин «сообщество» в рамках как ч. 4 ст. 35, так и ст. 282.1 УК РФ, должен иметь единый смысл. Поэтому из ч. 4 ст. 35 УК РФ необходимо исключить указание на категории деяний, поскольку определять качество криминальной деятельности преступного сообщества через призму тяжести совершаемых преступлений — некорректно².

Еще один признак, отличающий преступное сообщество от организованной группы, — это признак получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Данный признак не выделен как обязательный для экстремистского сообщества.

В вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2010 г. разъясняется, что под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т. п. Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако

¹ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 130. URL: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/a57/b87/9003792/avtoreferat_Mozhegova.pdf

² Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 244. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами (п. 2).

При сравнении экстремистского и преступного сообществ возникает вопрос: возможно ли сочетание экстремистского мотива и цели получения финансовой или иной материальной выгоды? В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» определено, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистским мотивам, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам, предусматривающим иной мотив или цель преступления (п. 3). Другими словами, в преступлениях против жизни и здоровья экстремистский мотив не может сочетаться, например, с корыстным мотивом. Представляется, что и в иных преступлениях корыстный и экстремистский мотивы сочетаться не могут, а в полимотивированных преступлениях необходимо устанавливать доминирующий мотив, который и будет определять направленность умысла (формировать его). В связи с вышесказанным экстремистское сообщество в большинстве случаев не может обладать таким обязательным для преступного сообщества признаком, как цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, поскольку данная цель предопределяет и корыстный мотив. Экстремистское сообщество может обладать этой специальной целью, только если оно создано для подготовки или совершения преступлений, предусмотренных ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, совершаемых не по экстремистскому мотиву. Среди этих преступлений тяжкими и особо тяжкими являются лишь деяния, предусмотренные ч. 1, ч. 1.1, ч. 3 ст. 282.1 и ч. 1, ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ¹.

Таким образом, следует согласиться с рядом авторов², что анализ законодательной формулировки, отраженной в ст. 282.1 УК РФ,

¹ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 130–131. URL: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/a57/b87/9003792/avtoreferat_Mozhegova.pdf

² Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 245–247. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/sovvet2015/Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/sovvet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

позволяет констатировать, что преступное сообщество (преступная организация) — это самостоятельная разновидность соучастия, а экстремистское сообщество — лишь разновидность организованной группы. Из этого вытекает, что при установлении признаков экстремистского сообщества следует исходить из положений, закрепленных в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Однако с таким законодательным решением вряд ли можно согласиться по причине различного уровня общественной опасности названных форм соучастия.

Анализ судебной практики по вопросу определения признаков экстремистского сообщества показал, что суды достаточно часто рассматривают и устанавливают его признаки через призму преступного сообщества. Например, в соответствии с определением Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2010 г. № 9-О10-40 признаком экстремистского сообщества является его организованность, включающая в себя совокупность таких элементов, как наличие устава, руководителя, определенной структуры, символики, дисциплины, системы мер воздействия на ее нарушителей.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», закрепляя понятие экстремистского сообщества, также исключило из предлагаемой дефиниции словосочетание «организованная группа», предложив рассматривать в качестве такового «устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)».

Продолжая аргументацию вышеизложенных выводов, полагаем, что Верховный Суд Российской Федерации в анализируемом постановлении не в полной мере отразил сущность экстремистского сообщества, отметив лишь некоторые из его признаков. Причем они практически в полном объеме повторяют те, которые закреплены в ч. 3 ст. 35 УК РФ и определяют организованную группу. Исключением является лишь выделение такого обязательного признака, как наличие организатора (руководителя). Хотя именно он и указан в качестве

конструктивного в дефиниции, определяющей понятие преступного сообщества (преступной организации), в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Такое положение не дает однозначного ответа на вопрос, в качестве какой формы соучастия рассматривается экстремистское сообщество.

Следует согласиться с мнением авторов¹, в соответствии с которым экстремистское сообщество является самостоятельной разновидностью преступного сообщества, что еще раз подтверждается судебной практикой. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2010 г. № 47-009-82 указано, что под экстремистским сообществом понимается преступное сообщество, созданное для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности.

Недостаток конструкции ст. 282.1 УК РФ в определении экстремистского сообщества создает трудности при разграничении данного явления со ст. 210 УК РФ. Так как экстремистское сообщество сопрягается с преступным сообществом, следует констатировать, что эти два объединения отличаются друг от друга исключительно целями: преступное сообщество преследует цели совершения любых преступлений (кроме экстремистской направленности), а экстремистское сообщество — цели совершения только преступлений экстремистской направленности. Преступное сообщество образовалось для совершения любых (кроме указанных выше) преступлений, за что ее создатели, руководители или участники будут осуждены по ст. 210 УК РФ. Однако, если в процессе совершения тяжких или особо тяжких преступлений то же самое преступное сообщество осуществляет подготовку к совершению преступлений экстремистской направленности, действия такого сообщества подлежат квалификации по ст. 282.1 УК РФ, которая в таком случае входит в совокупность со ст. 210 УК РФ. В подобной ситуации возникает вопрос о правомерности названия такого сообщества экстремистским с учетом того, что экстремизм занимает в его деятельности далеко не основное место, а стоит в ряду других преступлений.

От банды (ст. 209 УК РФ) экстремистское сообщество отличается тем, что последнее не обязательно обладает признаком вооруженности и не преследует в качестве неотъемлемой цель нападения на

¹ См., например, Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 247. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/ Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

граждан или организации. На основании того, что степень общественной опасности бандитизма более высокая, что отражается в санкциях ст. 209 УК РФ, конкуренция уголовно-правовых норм о рассматриваемых преступлениях должна разрешаться в пользу нормы об ответственности за бандитизм. Следовательно, если банда будет подготавливать или совершит нападение, одновременно являющееся преступлением экстремистской направленности, квалификацию следует осуществлять по ст. 209 УК РФ и статье УК о таком подготавливаемом или совершенном деянии.

Существует также проблема разграничения ст. 282.1 УК РФ и ст. 239 УК РФ. Объективная сторона преступления, указанного в ст. 282.1 УК РФ, предусматривает ответственность за создание экстремистского сообщества, а ст. 239 УК РФ «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» предусматривает уголовную ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением. Не совсем понятно, какие признаки вкладывает законодатель в понятие объединения, все ли составляющие соучастия в виде каких-либо групп охватываются данным понятием¹. Возникает вопрос и о том, как следует квалифицировать действия данного религиозного или общественного объединения, если они сопряжены с подготовкой к совершению преступлений экстремистской направленности, а также следует ли в данном случае квалифицировать эти действия по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 239 и 282.1 УК РФ, или ст. 282.1 УК РФ охватываются и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ.

Разграничение между экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) и объединением, посягающим на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ), следует проводить по следующим признакам:

1) экстремистское сообщество создано с целью совершения преступлений экстремистской направленности, а также с целью разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экс-

¹ Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву. Казань, 2000.

тремистской направленности, а целью создания религиозного или общественного объединения выступает именно насилие над гражданами, причинение вреда их здоровью, побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний;

2) экстремистское сообщество создано с целью подготовки к совершению преступлений экстремистской направленности по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, причем наличие данных мотивов является обязательным, конструктивным признаком экстремистского сообщества, а религиозное или общественное объединение может быть образовано по различным мотивам, которые не являются определяющими при его создании.

В обоих случаях при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ и ст. 210 и 239 УК РФ, в качестве одного из критериев выступало совершение преступлений экстремистской направленности.

Сложности вызывает разграничение преступлений экстремистской направленности, совершенных по найму и совершенных в результате их финансирования в контексте ст. 282.3 УК РФ. Например, не регламентирован вопрос необходимости дополнительной квалификации по указанной статье действий организатора «заказного» убийства, содержащего признаки п. «з» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, являющегося, согласно прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ, преступлением экстремистской направленности. Считаем, что такая квалификация явно излишняя, посколькуотягчающий признак, предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, уже подразумевает выполнение соответствующей организационно-пособнической роли в совершении наемного убийства, а наиболее строгое из установленных видов наказания за такие действия — пожизненное лишение свободы. Косвенно об этом говорится и в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответствен-

ность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ». Тем не менее, финансирование «хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности», как отмечается в диспозиции ч. 1 ст. 282.3 УК РФ, дает основание для дополнительной квалификации наемного убийства с экстремистскими мотивами по ст. 282.3 УК РФ. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что если совершено убийство по найму с «экстремистским» мотивом, преступление необходимо квалифицировать только по п. «з» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а если осуществлено финансирование такого убийства (по «экстремистскому» мотиву), то деяние следует квалифицировать как преступление экстремистской направленности (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), однако это требует дополнительной квалификации по ст. 282.3 УК РФ.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) следует отличать от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): если в ст. 205.2 УК РФ речь идет только о террористической деятельности, то в ст. 280 УК РФ — о более широком понятии — экстремистской деятельности¹. Таким образом, встает вопрос о соотношении ст. 205.2 и 280 УК РФ. Считаем, что данные уголовно-правовые нормы соотносятся как специальная и общая. При этом конкуренция должна разрешаться в пользу ст. 205.2 УК РФ.

Таким образом, преступления экстремистской направленности следует разграничивать посредством последовательного сопоставления объективных и субъективных признаков их составов, тщательно анализируя не только различающие их, но и сходные черты².

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный). М., 2007. С. 11.

² См.: Пешков Д.В. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сб. материалов науч.-практ. семинара (Ростов-на-Дону, 24–25 мая 2012 г.). С. 178.

Заключение

Экстремизм как прямая угроза конституционному строю за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем современной России. Его проявления достаточно разнообразны: от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности.

Необходимость эффективного противодействия экстремизму требовала соответствующих законодательных мер, что нашло свое отражение в принятии Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который в ст. 1 закрепил перечень деяний, относящихся к экстремистским. Термин «экстремизм» понимается в указанном Законе как синоним экстремистской деятельности.

Уголовный кодекс Российской Федерации оперирует термином «преступления экстремистской направленности», содержание которого раскрывается в прим. 2 к ст. 282.1. Однако определение данного понятия страдает неоднозначностью толкования, что вызывает трудности в уяснении его смысла и правоприменении.

В работе предложено деление так называемых «экстремистских преступлений» на следующие виды:

1) преступления, связанные с экстремистской деятельностью (ряд авторов¹ называют их преступлениями или составами экстремистской деятельности), — это деяния, перечисленные в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и подпадающие под уголовно-правовые нормы (т. е. это то, что в Законе включает в себя термин «экстремистская деятельность (экстремизм)», а именно составы преступлений, предусмотренные ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

2) преступления экстремистской направленности (у некоторых авторов они носят название преступлений экстремистского характера) — уголовно-правовые нормы, в которых мотив идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти

¹ См.: Видякин В.В., Фокин М.С. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4(25). С. 168–171.

или вражды, а равно мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, является квалифицирующим признаком;

3) иные преступления экстремистской направленности — преступления, совершаемые с указанным мотивом, составы которых закреплены в иных уголовно-правовых нормах (мотив здесь является обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Такая классификация позволяет, по мнению авторов, систематизировать понятийно-категориальный аппарат, выработанный как законодателем, так и юридической наукой, по рассматриваемой теме.

Изучив составы преступлений, в частности гл. 29 УК РФ, можно сделать выводы, что основные проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности связаны с определением некоторых признаков составов проанализированных преступлений; наличием оценочных понятий, которые имеют в них место; разграничением составов между собой и отграничением от смежных составов. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 также не всегда дает четкие и понятные разъяснения по сложным вопросам, а некоторые моменты не освещаются вообще.

В приложениях к учебному пособию предлагаются задания для проверки качества усвоения материала по теме квалификации преступлений экстремистской направленности, которые помогут систематизировать полученную информацию (заполнение таблицы) и позволят выявить пробелы в знаниях (решение тестов).

Задание для самоконтроля

Задание 1

В целях закрепления знания понятийного аппарата, элементов анализируемых составов преступлений и систематизации терминов по изучаемой теме раскройте в полном объеме содержание предложенных терминов, используя (со ссылкой на пункт нормативного правового акта) следующие источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Задание 2

Ответьте на поставленные вопросы (в ответе необходимо дать ссылку на пункт нормативного правового акта).

1. Экстремистская организация — это...
2. Экстремистские материалы — это...
3. Преступления экстремистской направленности — это...
4. Символика экстремистской организации — это...
5. Назовите принципы противодействия экстремистской деятельности.
6. Назовите несколько проявлений экстремизма (в соответствии с ФЗ № 114).
7. Когда состав преступления, предусмотренный ст. 280 УК РФ, признается оконченным?
8. Что следует понимать под действиями, направленными на возбуждение ненависти и вражды?
9. Какое поведение человека не может считаться преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ?
10. Что следует понимать под руководством экстремистским сообществом?
11. Что следует понимать под участием в экстремистском сообществе?

Тестовые задания и ответы к ним

Данный вид задания помогает усвоить теоретический материал, развивает познавательную активность, способность выбирать правильные решения. Преподавателю этот вид текущего контроля позволяет объективно и индивидуально оценивать уровень знаний и умений обучающихся, вносить необходимые коррективы в учебный процесс. Тесты обеспечивают простоту проверки ответов обучающихся и представляют возможность устранить пробелы в их знаниях.

1. Экстремистская организация это:

а) структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;

б) общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

в) не предусмотренные федеральным законом объединение или иная вооруженная группа, созданные для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации.

2. Экстремистское сообщество это:

а) организация (или ее структурное подразделение), созданная с целью осуществления террористической и экстремистской деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности экстремизма и терроризма;

б) этнополитическое объединение, созданное для защиты национальных интересов в обществе, деятельность которого направлена на преобразование существующего государства в мононациональное;

в) устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующаяся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений.

3. Квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», является:

- а) совершение преступления организованной группой;
- б) использование при совершении преступления средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;
- в) совершение преступления лицом с использованием служебного положения.

4. Конструктивным(-и) признаком(-ами) состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», является(-ются):

- а) совершение деяния публично;
- б) совершение деяния с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;
- в) совершение деяния группой лиц по предварительному сговору.

5. Понятие преступлений экстремистской направленности закреплено:

- а) в прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ;
- б) в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
- в) в прим. 1 к ст. 282.2 УК РФ.

6. Применительно к ст. 280 УК РФ под публичными призывами следует понимать:

- а) адресованное конкретному лицу обращение в устной форме с целью побудить его совершить преступление экстремистской направленности;
- б) выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения

к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности;

в) нет правильного ответа.

7. Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ч. 1, 1.1 и 2 ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», выражена:

а) в организации деятельности, участии в деятельности такой организации, а также склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистской организации;

б) только в финансировании экстремистской организации;

в) в организации деятельности и участии в деятельности такой организации.

8. Участие в экстремистском сообществе включает в себя:

а) вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.);

б) выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности экстремистского сообщества;

в) ношение на одежде экстремистской символики соответствующего экстремистского сообщества.

9. В соответствии с прим. к ст. 282.1 УК РФ лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности при одновременном наличии следующих условий:

а) лицо своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению деятельности экстремистского сообщества и добровольно прекратило участие в деятельности экстремистского сообщества;

б) лицо прекратило свое участие в экстремистском сообществе добровольно, хотя имело возможность не делать этого, и в его действиях нет состава какого-либо иного преступления;

в) лицо активно способствовало раскрытию или пресечению преступлений, совершенных экстремистским сообществом, и загладило причиненный вред.

10. В соответствии со ст. 282.3 УК РФ финансированием экстремистской деятельности признается:

а) предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

б) предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;

в) сбор средств для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ

Ответы к тестовым заданиям

1 — б; 2 — в; 3 — б; 4 — а, б; 5 — а; 6 — б; 7 — а; 8 — а; 9 — б; 10 — а.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

2. Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 30.12.2015). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

4. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23.11.2015). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

5. О свободе совести и религиозных объединениях: Федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (с изм. от 28.11.2015). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

6. Об общественных объединениях: Федер. закон от 19 мая 1995 г. № 85-ФЗ (с изм. от 31.01.2016). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

7. О политических партиях: Федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (с изм. от 02.02.2016). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

8. О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. от 31.12.2014). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

9. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 № 310 (с изм. от 03.11.2004). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

10. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 6 сент. 2008 г. № 1316 (с изм. от 05.09.2011). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

12. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздрав-

соцразвития России от 24 апр. 2008 г. № 194н (с изм. от 18.01.2012): зарегистрировано в Минюсте России 13 авг. 2008 г. № 12118. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

13. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31 дек. 2014 г. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

Материалы судебной практики

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 (с изм. от 03.03.2015). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

2. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2007 г. № 45. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

3. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

4. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

5. Уголовное дело № 1-517/2010 по обвинению Лозовского А.В. URL: <https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-magnitogorska-chelyabinskaya-oblast-s/act-100982352/>

6. Уголовное дело № 1-405/2014 по обвинению Исмаилова Г.И.О. URL: <https://rospravosudie.com/>

7. Уголовное дело № 1-7/11 по обвинению Измайлова А.Р. URL: <https://rospravosudie.com/>

Научная литература

1. Балыков В.Н. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства (по материалам Москвы и Московской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.

2. Бессарабов С.В. Основные процессуальные ошибки, допускаемые следователями, при расследовании преступлений экстремистской, террористической направленности // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сб. материалов науч.-практ. семинара (Ростов-на-Дону, 24–25 мая 2012 г.). М., 2012.
3. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики. М., 2010. 256 с.
4. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 44 с.
5. Борисов С.В. Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления экстремистской направленности: проблемы правотворчества // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 97–102.
6. Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В. Политический экстремизм в России. М., 1996. 506 с.
7. Видякин В.В., Фомин М.С. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4(25). С. 168–171.
8. Волженкин Б.В. Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 26.
9. Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6. С. 60–63.
10. Дилоян В.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 224 с.
11. Ермакова О.В. Проблемы толкования мотивов ненависти или вражды в преступлениях экстремистской направленности // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3(7). С. 81–83.
12. Зарубин А.В., Сумачев А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. Тюмень, 2011. 39 с.
13. Зарубин А.В., Сумачев А.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие. Тюмень, 2012. 86 с.
14. Иванчогло В.И. Основные направления государственной политики противодействия экстремизму в России // Приоритетные научные направления от теории к практике. 2014. № 4. С. 214–220.

15. Кайшев А.В. Уголовно-правовое значение последствий в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 4. Экономика и право. С. 133–135.

16. Канунникова Н.Г. Современные уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28). С. 37–41.

17. Кибак Г.И., Карасев И.А. Экстремизм в современной России — одна из угроз обществу и государству // Проблемы и перспективы противодействия современным угрозам безопасности личности, общества и государства: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 ноября 2013 г.). М., 2013. С. 111–114.

18. Китайгородский Е.А., Лукашин М.В. Правовая основа противодействию преступлениям экстремистской направленности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1(32). С. 83–86.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

20. Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2(31). С. 223–227.

21. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 19 с.

22. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2015. 27 с.

23. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 126. URL: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/a57/b87/9003792/avtoreferat_Mozhegova.pdf

24. Наумов А.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) // Общество и право. 2009. № 4. С. 97–110.

25. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. URL: [http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin\(1\).pdf](http://www.namvd.ru/download/science/sovet2015/Dis_Petrianin(1).pdf)

26. Пешков Д.В. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сб. материалов науч.-практ. семинара (Ростов-на-Дону, 24–25 мая 2012 г.). М., 2012. С. 178.

27. Пронина М.П. Проблемы юридической техники формулирования понятия преступления экстремистской направленности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4(81). С. 18–23.

28. Рыдченко К.Д., Соловьев В.С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 33–40.

29. Сабанин С.Н., Карапетян А.А. Особенности установления мотива в преступлениях экстремистской направленности // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2014. № 3. С. 188–196.

30. Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф. Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. М., 2000.

31. Сергун Е.П. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству // Правовая культура. 2015. № 3(22). С. 70–78.

32. Такаев И.Р. Организационные и правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий (по материалам Северо-Кавказского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 237 с.

33. Трофимов Д.С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера: аналитический обзор. Саратов: Наука, 2013. 78 с.

34. Феномен экстремизма / под ред. А.А. Козлова. СПб., 2000.

35. Фомин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

36. Чуганов Е.Г. Экстремизм: проблемы уголовной политики // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008.

Электронные ресурсы

1. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 6 месяцев 2015 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212>

2. Психологический словарь. URL: http://slovari.bibliofond.ru/psychologic_word/%CF%CE%CB/
3. Савицкая А. Закон «О противодействии экстремистской деятельности»: Юридический комментарий. URL: studies.agentura.ru/tr/press-coverage/extremist/
4. URL: <http://expert.ru/expert/2012/36/religioznoe-obrazovanie-protiv-islamskogo-ekstremizma/>
- 5.1. URL: <http://kuban24.tv/item/prestupleniy-ekstremistskoy-napravlenosti-na-kubani-stalo-bolshe>
6. URL: <http://libed.ru/konferencii-yuridicheskie/547063-5-glavnoe-upravlenie-protivodeystviyu-ekstremizmu-mvd-rossii-upravlenie-centrobes-pecheniyu-deyatelnosti-podrazdele.php>
7. URL: <http://lifenews.ru/news/167968>
8. URL: <http://minjust.ru/extremist-materials>
9. URL: www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/
10. URL: <http://ria.ru/incidents/20151110/1317880440.html#ixzz-3rAfG3IEb>
11. URL: <http://sntat.ru/obshchestvo/31837-press-sekretar-prezidenta-rt-soobshcheniya-v-sotssetyakh-o-gotovyashchikhsya-teraktakh-i-diversiyakh-provokatsiya>
12. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/265511>
13. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/287832>
14. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361>
15. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>
16. URL: <http://www.com-papers.info/obrazec5/otchet286.htm>
17. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2016/01/22/8036075.shtml>
18. URL: <http://www.levada.ru/2015/10/23/ksenofobiya-v-rossii-snizilas/>
19. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2015/11/10/479414/>
20. URL: <https://23.mvd.ru/news/item/7083812>
21. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/1609734/>
22. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>
23. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/804701/>
24. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodeystviyu_i_Publikacii_i_vistupleniya/item/6656426/
25. URL: <https://rospravosudie.com/>

Учебное издание

Литвяк Лариса Геннадиевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Троицкая Елена Викторовна;
Бондарев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук
(Краснодарский университет МВД России)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Учебное пособие

Редактор **Э.В. Герасименко**

Оригинал-макет Краснодарского университета МВД России

Подписано в печать 02.08.2018
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 5,5. Тираж 2810 экз. Заказ № 9208.

Макет подготовлен и отпечатан
при участии ООО ИПК «Медиа-Принт»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.